

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Юридический институт
Магистратура

Максимов Кирилл Игоревич

ПРОКУРАТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОРГАН УГОЛОВНОГО
ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание степени магистра
по направлению подготовки
40.04.01 – «Юриспруденция»

Руководитель ВКР
канд. юрид. наук, доцент
_____ Д.А. Мезинов
«25» мая 2020 г.

Автор работы
_____ К.И. Максимов

Томск–2020

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Магистратура

ЗАДАНИЕ

по подготовке выпускной квалификационной (магистерской) работы

студенту Максимову Кириллу Игоревичу

Тема выпускной(квалификационной)работы Прокуратура Российской Федерации как орган уголовного преследования

Утверждена « » 2020 г.

Руководитель работы: кандидат юридических наук, доцент Мезинов Дмитрий Анатольевич

Сроки выполнения выпускной (квалификационной) работы:

1). Составление предварительного плана и графика написания выпускной (квалификационной) работы с «25» сентября 2018 г. по «15» октября 2018 г.

2). Подбор и изучение необходимых нормативных документов, актов и специальной литературы с «01» февраля 2020 г. по «01» марта 2020 г.

3). Сбор и анализ практического материала с «02» марта 2020 г. по «30» апреля 2020 г.

4). Составление окончательного плана выпускной (квалификационной) работы с «02» февраля 2020 г. по «15» февраля 2020 г.

5). Написание и оформление выпускной (квалификационной) работы с «15» февраля 2020 г. по «25» мая 2020 г.

Если работа выполняется по заданию организации указать ее _____

Встречи дипломника с научным руководителем – ежемесячно (последняя неделя месяца в часы консультаций).

Научный руководитель _____ канд. юрид. наук, доцент Д.А. Мезинов

С положением о порядке организации и оформления выпускных (квалификационных) работ ознакомлен, задание принял к исполнению _____ К.И. Максимов

Аннотация

магистерской диссертации

на тему: «Прокуратура Российской Федерации как орган уголовного преследования»

В рамках данной работы была рассмотрена деятельность прокуратуры по осуществлению уголовного преследования при участии в уголовно-процессуальной деятельности. На основе анализа законодательства царской, советской и современной России исследована ретроспектива становления, изменения и развития функции прокуратуры по осуществлению уголовного преследования на досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства. Для достижения объективности исследования, использованы данные собственного анализа деятельности прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, с результатами и выводами которого детально можно ознакомиться на стр. 83 «Приложение А» настоящей работы.

Объём основного содержания работы составил 78 страниц, было использовано 70 источников.

Объектом настоящей работы выступают общественные отношения, возникающие при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности прокурора на этапах досудебного и судебного производства по уголовному делу.

Предметом настоящей работы является исторический и современный анализ уголовно-процессуального законодательства, федеральных законов и нормативно-правовых актов, регулирующих правовой статус прокурора в процессуальном механизме осуществляемого им уголовного преследования.

Цель исследования состоит в изучении правового статуса и деятельности прокурора на досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства при реализации им функции уголовного преследования и функции надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, а также анализ практического материала и поиск возможных методов оптимизации и усовершенствования действующего законодательства по вопросу деятельности органов прокуратуры по реализации функции уголовного преследования на основе полученных результатов.

Для достижения поставленных в настоящей работе целей и задач применялись общенаучные и частно-научные методы познания.

Структура работы определена поставленными целями и задачами и включает в себя введение, три главы, объединяющие двенадцать параграфов, заключение, список использованных источников и литературы и приложение.

Первая глава «Осуществление уголовного преследования прокуратурой Российской Федерации в историческом аспекте». Данная глава состоит из трёх параграфов. В первом параграфе исследуется история становления уголовного преследования прокуратурой до октября 1917 года, который полностью посвящен деятельности прокуратуры на основе анализа норм Устава уголовного судопроизводства 1864 г. Во втором параграфе исследуется история становления и развития уголовного преследования прокуратурой России после октября 1917 года. В третьем параграфе исследуется история развития уголовного преследования прокуратурой Российской Федерации до 2007 года.

Вторая глава «Осуществление уголовного преследования органами прокуратуры в досудебном производстве». Данная глава состоит из трёх параграфов. В первом параграфе анализируется понятие и содержание уголовного преследования прокурором в досудебном производстве. Приводится анализ «общих» полномочий и поправок в УПК РФ на этапе досудебного производства, отвечающих за реализацию уголовного преследования. Определено понятие и содержание уголовного преследования прокурором в досудебном производстве по уголовному делу. Во втором параграфе исследуется осуществление уголовного преследования прокуратурой при реализации процессуального руководства и иных полномочий в отношении дознавателей. Дается понятие процессуального руководства и классификация полномочий. В третьем параграфе исследуется уголовное преследование прокуратурой при реализации надзорных и иных полномочий в отношении следователей. Приводится характеристика конструкции отношений «следователь – руководитель следственного органа – прокурор». В данной главе обосновывается, что прокурор, реализуя полномочия по надзору за предварительным следствием, продолжает осуществлять уголовное преследование и организационное руководство расследованием через надзорные полномочия.

Третья глава «Прокурор как субъект уголовного преследования в стадии судебного разбирательства». В первом параграфе исследуется и дается понятие судебного разбирательства. Выделяются основные задачи прокурора при участии в нем. Во втором параграфе исследуется осуществление уголовного преследования прокурором при участии на этапах судебного разбирательства по уголовному делу. При написании данной главы была дана характеристика участия прокурора на каждом этапе судебного разбирательства по уголовным делам, была выделена специфика реализации уголовного преследования, которая позволяет отнести функцию уголовного преследования в самостоятельное направление деятельности прокуратуры.

В работе приводятся примеры из правоприменительной практики, а также мнения исследователей в области уголовно-процессуальной деятельности.

В заключении представлены краткие выводы по теме исследования.

В приложении проанализирована и обобщена актуальная правоприменительная практика с соответствующими примерами, представлены выводы о результатах анализа, а также сформулированы предложения по совершенствованию и оптимизации уголовно-процессуальной деятельности прокурора по осуществлению уголовного преследования и надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Автор работы

 К.И. Максимов

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
1 Осуществление уголовного преследования прокуратурой Российской Федерации в историческом аспекте	11
1.1 История становления уголовного преследования прокуратурой России до октября 1917 года	11
1.2 История становления и развития уголовного преследования прокуратурой России после октября 1917 года	15
1.3 История развития уголовного преследования прокуратурой Российской Федерации до 2007 года	27
2 Осуществление уголовного преследования органами прокуратуры в досудебном производстве	30
2.1 Понятие и содержание уголовного преследования прокурором в досудебном производстве	30
2.2 Осуществление уголовного преследования прокуратурой при реализации процессуального руководства и иных полномочий в отношении дознавателей	37
2.3 Осуществление уголовного преследования прокуратурой при реализации надзорных и иных полномочий в отношении следователей	42
3 Прокурор, как субъект уголовного преследования в стадии судебного разбирательства	53
3.1 Понятие судебного разбирательства и функции, основные задачи прокурора при участии в нём	53
3.1.1 Понятие судебного разбирательства по уголовному делу	53
3.1.2 Функции и основные задачи прокурора при участии в судебном разбирательстве по уголовному делу	55
3.2 Осуществление уголовного преследования прокурором при участии в судебном разбирательстве	57
3.2.1 Осуществление уголовного преследования прокурором при участии в подготовительной части судебного заседания	57
3.2.2 Осуществление уголовного преследования прокурором при участии в судебном следствии	59
3.2.3 Осуществление уголовного преследования прокурором при участии в прениях сторон	64
Заключение	70
Список использованных источников и литературы	76
Приложение А Справка о результатах изучения практического материала к диссертационной работе на тему: «Прокуратура Российской Федерации как орган уголовного преследования»	83

Введение

Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» определяет прокуратуру Российской Федерации, как единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющую от имени государства надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и законов, действующих на территории Российской Федерации. В целях обеспечения верховенства закона и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура осуществляет уголовное преследование в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» определяет уголовное преследование, осуществляемое прокуратурой, как самостоятельное направление деятельности, осуществляемое прокурором. В свою очередь, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации устанавливает, что осуществление уголовного преследования от имени государства, является обязанностью, возложенной на прокурора, а смысл статьи 37 этого кодекса определяет, что уголовное преследование является одним из направлений деятельности прокуратуры. При этом, используя понятие «уголовное преследование», статья 35 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» указывает, что прокурор, осуществляя уголовное преследование в суде, выступает государственным обвинителем по уголовному делу.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена неопределенностью деятельности прокурора при осуществлении им уголовного преследования и надзора за органами предварительного расследования и соотношения данных направлений деятельности при осуществлении уголовно-процессуальных полномочий. Проблемы осуществления уголовного преследования и назначения в нем прокурора были предметом научного исследования многих выдающихся юристов. В советский и постсоветский периоды научные исследования, посвященные значению и сущности уголовного преследования, и анализу вопросов обвинительной деятельности прокурора и уголовного преследования освещались в трудах Л. Б. Алексеевой, В. П. Божьева, Л. А. Воскобитовой, Н. В. Жогина, Н. П. Кирилловой, А. М. Ларина, П. А. Lupинской, М. С. Строговича и других ученых.

Однако с принятием Уголовно-процессуального кодекса 2001 года и соответствующих изменений, введённых Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» пришлось переосмыслить направления деятельности

органов прокуратуры по осуществлению уголовного преследования при участии в уголовно-процессуальной деятельности.

Между учеными-процессуалистами и практиками идет оживленная дискуссия о статусе прокурора в уголовно-процессуальной деятельности и реализации им функции уголовного преследования как на досудебных, так и судебных стадиях уголовного судопроизводства. В связи с принятыми законодателем изменениями по созданию и обособлению нового самостоятельного органа по осуществлению уголовного преследования – Следственного комитета Российской Федерации, выделились новые субъекты уголовно-процессуальной деятельности, обладающие процессуальной самостоятельностью по направлению хода расследования по уголовному делу. На основании этого полномочия прокурора и его процессуальный статус в досудебных стадиях уголовного судопроизводства подверглись трансформации: возложены новые по форме полномочия, которые, по мнению некоторых ученых, отстраняют прокурора от уголовного преследования и процессуального руководства органов предварительного расследования, оставляя за прокурором незначительные полномочия по надзору за предварительным расследованием.

Таким образом, работа имеет актуальное значение на сегодняшний день, так как посвящена анализу уголовно-процессуальной деятельности прокурора по осуществлению им уголовного преследования как на стадии досудебного производства при реализации процессуального руководства в отношении дознавателей и реализации надзорных полномочий в отношении следователей, так и на судебных стадиях уголовного судопроизводства в форме поддержания государственного обвинения.

Предметом настоящей работы является исторический и современный анализ уголовно-процессуального законодательства, федеральных законов и нормативно-правовых актов, регулирующих правовой статус прокурора в процессуальном механизме осуществляемого им уголовного преследования.

Объектом настоящей работы выступают общественные отношения, возникающие при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности прокурора на этапе досудебного и судебного производства по уголовному делу.

Цель исследования состоит в изучении правового статуса и деятельности прокурора на досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства при реализации им функции уголовного преследования и функции надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, а также анализе практического материала и поиске возможных методов оптимизации и усовершенствования действующего законодательства по вопросу деятельности органов прокуратуры по реализации функции уголовного преследования на основе полученных результатов.

Соответственно, цель конкретизируется в совокупности задач, среди которых:

1) На основе анализа законодательных источников царской, советской и современной России исследовать ретроспективу становления и развития полномочий прокурора по осуществлению уголовного преследования;

2) проанализировать особенности уголовно-процессуальной деятельности прокурора по осуществлению уголовного преследования на стадии предварительного расследования и на стадии судебного разбирательства по уголовному делу;

3) исследовать механизм реализации полномочий по осуществлению уголовного преследования прокуратурой при реализации процессуального руководства в отношении дознавателей и надзорных полномочий в отношении следователей;

4) исследовать направление деятельности прокурора по осуществлению уголовного преследования посредством поддержания государственного обвинения в стадии судебного разбирательства по уголовному делу.

5) сформулировать предложения и рекомендации по совершенствованию законодательства и деятельности прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Методологической основой исследования выступает диалектика. При подготовке работы были использованы общенаучные и частно-научные методы научного исследования: логико-юридический, сравнительно-правовой, статистический метод, состоящий из сбора и анализа правовых норм, регулирующих деятельность прокурора в уголовном судопроизводстве, материалов уголовных дел и надзорных производств, изучение актов прокурорского реагирования, вынесенных в рамках досудебного производства; историко-правовой и логический методы. Указанные методы применяются в сочетании с приемами логики и аргументации: индукцией, дедукцией, анализом, синтезом.

Нормативной базой исследования являются Конституция Российской Федерации; Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», Приказы Генеральной прокуратуры Российской Федерации, регулирующие вопросы надзора, уголовного преследования и участия прокурора в суде, и иные нормативно-правовые акты Российской Федерации.

Анализ соответствующих научных источников и специальной литературы по теме исследования показал, что отдельные вопросы, касающиеся участия прокурора в уголовном преследовании рассматривались, в частности, О. В. Ворониным, Н. П. Кирилловой, В. Ф. Крюковым, А. М. Лариным, П. А. Лупинской, Д. А. Мезиновым, М. С. Строговичем, С. А. Шейфером, которые внесли свой вклад в состояние разработанности темы осуществления прокурорского уголовного преследования и участия в суде.

Научная новизна исследования состоит в определенном вкладе в развитие учения об уголовном преследовании органов прокуратуры. В диссертации проводится анализ системной совокупности норм всего процессуального института прокурорского уголовного преследования с установлением правового механизма процессуальной деятельности на всем этапе уголовного судопроизводства.

Теоретическую и эмпирическую основу исследования составили труды отечественных ученых, практиков и действующих сотрудников правоохранительных органов по уголовному процессу и прокурорскому надзору. Обращение к различным нормативно-правовым актам как действующим, так и утратившим силу; анализ материалов уголовных дел и надзорных производств, актов прокурорского реагирования, отчетов, информационных писем, информации, направленной прокуратурой в следственные органы, жалобы, экспресс-информации, докладные записки, статистические и отчетные данные за 2018-2019 гг.

Структурно работа включает в себя введение, три главы, двенадцать параграфов, заключение, список использованных источников и литературы и приложение о результатах изучения практического материала по исследуемой теме.

1 Осуществление уголовного преследования прокуратурой Российской Федерации в историческом аспекте

1.1 История становления уголовного преследования прокуратурой России до октября 1917 года

Ретроспективу становления и развития уголовного преследования органами прокуратуры в России необходимо начать с 1864 г., когда Александром II был утвержден Устав уголовного судопроизводства (далее – УУС), так как понятие «уголовное преследование» неразрывно связано с осуществлением уголовно-процессуальной деятельности, а официально уголовно-процессуальная деятельность зародилась с принятием и вступлением в действие УУС. УУС закреплял положения о лицах, осуществляющих уголовное преследование при производстве предварительного расследования, их полномочия. Устав разделял формы предварительного расследования на следствие, которое осуществляли окружные суды в лице судебных следователей (ст. 249) или прокуроры судебных палат по отдельным категориям дел (ст. 1034) и дознание, которое осуществлялось полицией (ст. 254)¹. Устав выделял ряд следственных действий и подробно регламентировал порядок их производства.

Например, в ст. 258 УУС закреплено, что до прибытия судебного следователя на место происшествия, полиция заменяет следователя в производстве следственных действий для того, чтобы предотвратить уничтожение следов преступления. Полиции разрешалось производить осмотры, освидетельствования, обыски и выемки, но допрашивать обвиняемых или свидетелей полиция не имела право. Только в исключительных случаях, если есть подозрение, что данные лица, находящиеся на месте происшествия, могли скончаться до прибытия следователя².

К сожалению, УУС не закреплял точного определения «уголовное преследование», но исходя из общего смысла толкования норм и анализа ст. 5 УУС, можно сказать, что под уголовным преследованием (судебным преследованием) подразумевается изобличение обвиняемых, совершивших преступное деяние, перед судом.

Для того чтобы выделить специфику полномочий прокурора по осуществлению уголовного преследования на этапе предварительного расследования и на этапе судебного

¹ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа : www.garant.ru (дата обращения: 17.11.2018).

² Там же.

разбирательства по уголовному судопроизводству XIX в., необходимо определить место и значение органов, осуществляющих уголовное преследование на этапе предварительного расследования того времени.

Дознанию посвящено первое отделение первой главы УУС 1864 г. (Участие полиции в производстве предварительного следствия). Анализируя диспозиции статей 250 – 261 можно сделать вывод о том, что полномочия дознавателей заключались в деятельности по проверке сообщений о преступлении (ст. 253) и собиранию и проверке доказательств с помощью ограниченного перечня следственных действий (ст. 254). Полномочие по возбуждению уголовного дела у полиции отсутствовало. Итогом деятельности дознания является передача собранного материала органу предварительного следствия для возбуждения уголовного дела и производства дальнейшего расследования (ст. 255).

На рубеже 19 века следственный аппарат находился в распоряжении судов, поэтому следователи именовались судебными. Следствию посвящено второе отделение первой главы УУС 1864 г. (Существо обязанностей и степень власти судебных следователей). Анализируя диспозиции статей 262 – 277, 297 можно сказать, что следователь возбуждал уголовные дела (ст. 297) и самостоятельно направлял ход их расследования (ст. 264). Судебный следователь принимал решение о производстве следственных действий, имел право проверять, дополнять и отменять действия дознания (ст. 269). Давал поручения органу дознания для сбора доказательств (ст. 271). Законные требования судебного следователя исполнялись незамедлительно всеми должностными и частными лицами, в том числе и дознавателями (ст. 270)³.

Таким образом, следствие, в отличие от дознания, обладало самостоятельными полномочиями по осуществлению уголовного преследования. По отношению к дознавателю судебный следователь обладал властно-распорядительными полномочиями.

В свою очередь, прокурорам было поручено осуществлять общее наблюдение за всеми присутственными местами, служащими в них чиновниками и их делами, надзор за торговлей, за соблюдением законов о подсудности⁴.

Что касается осуществления уголовного преследования прокурором, то прокурор обладал широкими полномочиями. Во-первых, прокурор давал указания судебному следователю о производстве следственных действий (ст. 278). Стоит отметить, что прокурор самостоятельно не осуществлял следственные действия (ст. 278), но имел право присутствовать при их производстве, не останавливая ход следствия (ст. 280). Во – вторых, по

³ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа : www.garant.ru (дата обращения: 17.11.2018).

⁴ Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 2. Санкт - Петербург. 1867. С. 100.

всем вопросам, относящимся к расследованию преступлений и к собранию доказательств, судебный следователь исполнял законные требования прокурора с отметкой в протоколе, указывая на меры, принятые по его требованию (ст. 281). В – третьих, прокурор, имея на то основания, мог предложить следователю задержать подозреваемое лицо, оставленное на свободе или освобожденного из-под стражи (ст. 285). Так же следователь в обязательном порядке уведомлял прокурора в случае заключения обвиняемого под стражу (ст. 283). В – четвертых, прокурор по своему указанию мог требовать продления предварительного следствия (ст. 286).

По отношению к дознанию в УУС закреплена 279 статья, в которой сказано, что полицейские чины при производстве дознания состоят в непосредственной зависимости от прокурора и его помощников.

Отдельно стоит выделить полномочие прокурора по возбуждению уголовных дел. В соответствии со ст. 311 УУС прокурор возбуждает уголовные дела, если поступило сообщение о преступлении или прокурорский работник сам усмотрел признаки состава преступного деяния.

Согласно ст. 312 УУС прокурор не должен требовать начала предварительного расследования без достаточных к тому оснований. В сомнительных случаях он обязан собрать сведения посредством негласного полицейского разведывания. Анализ диспозиции ст. 312 УУС позволяет сделать вывод о том, что прокурор мог санкционировать проведение оперативно-розыскных мероприятия, чтобы подтвердить или опровергнуть свои подозрения, тем самым реализуя функцию уголовного преследования.

Отдельного внимания, на мой взгляд, заслуживает п. 1 ст. 510 УУС, который гласит, что при получении предварительного следствия прокурор окружного суда обязан рассмотреть: подлежит ли дело ведению прокурорской власти. В свою очередь, дело, возникшее в порядке частного обвинения, не изымается из ведения прокурора, если следствием было обнаружено деяние, которое подлежит преследованию прокурорской властью (ст. 511).

Анализ положения статей УУС позволяет выделить составы преступлений, подследственность которых находится в ведении прокуратуры:

1) Преступления против государственной власти.

В ст. 1034 УУС закреплено, что уголовное (судебное) преследование по государственным преступлениям возлагается на прокуроров судебных палат. Прокурор судебной палаты после обнаружившихся признаков состава преступления с разрешения председателя палаты назначает следователя или поручает произвести предварительное расследование в форме дознания местному прокурору или полиции (ст. 1036).

2) «Преступления и проступки против общественного благоустройства и благочиния» (Преступления против общественной безопасности и общественного порядка).

Статья 1228 УУС гласит, что по делам о нарушении врачебного Устава должностными лицами медицинской или фармацевтической организации, предварительное следствие осуществляется прокурором на заключение врачебной управы.

3) При совокупности преступлений, из которых одни преступления подсудны гражданскому, а другие военному суду.

В соответствии со ст. 1250 УУС в случае обвинения кого-либо в двух и более преступлений, из которых одно подсудно гражданскому суду, а другое – военному, то следствие осуществляется прокурором окружного суда, если более значительное преступление совершено в гражданской сфере.

После производства всех необходимых следственных действий, материалы дела передаются прокурору, стоящему при окружном суде, который производит ряд проверочных действий (ст. 510): подлежит ли дело ведению прокурорской власти; произведено ли следствие в полном объеме и надлежащей форме; следует ли обвиняемого передать суду (согласно ст. 519 решение сопровождается заключением прокурора о передаче обвиняемого суду в форме обвинительного акта); принять решение о прекращении или приостановлении уголовного преследования; отправить полученные материалы дела на дорасследование в случае неполноты произведенного следствия (ст. 512).

После передачи материалов дела и обвинительных актов суду, прокурор судебной палаты излагает заключение прокурора, принимавшего участие в расследовании преступления (местного прокурора), и высказывает свое мнение с заключительными выводами по данному уголовному делу. В дальнейшем суд выносит определение о предании обвиняемого суду, и начинается судебное разбирательство, где прокурор продолжает осуществлять функцию уголовного преследования в форме поддержания государственного обвинения на всех стадиях судебного разбирательства уголовного судопроизводства.

Таким образом, с введением в действие УУС 1864 г. обязанности по расследованию преступлений возлагались на органы предварительного следствия и прокуратуры (по делам особой подследственности). Дознание способствовало следствию и прокуратуре, выполняя разного рода поручения. Прокурор, в свою очередь, обладал исключительно большим и властным объемом полномочий по отношению к дознанию и следствию на стадии предварительного расследования. На стадии судебного разбирательства прокурор продолжал осуществлять уголовное преследование подсудимого посредством поддержания государственного обвинения. Осуществляя свою деятельность по уголовному преследованию лиц, виновных в совершении преступлений, прокурором возбуждались уголовные дела,

давались указания о направлении хода расследования, поддерживалось государственное обвинение тем самым, показывая, что прокурор занимает главенствующее положение по осуществлению уголовного преследования.

1.2 История становления и развития уголовного преследования прокуратурой России после октября 1917 года

После октябрьской революции произошла структурная перестройка государственного аппарата. Декретом о суде №1 от 24 ноября 1917г. в ст. 3 говорилось о ликвидации органов прокуратуры и следствия: «Упразднить донныне существующие институты судебных следователей, прокурорского надзора...»⁵. Следствие передавалось в руки местным судьям (бывшие мировые судьи, которые также были ликвидированы данным Декретом), соответственно полномочия по осуществлению уголовного преследования делегировались специальным комиссарам, избираемые из Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов⁶.

В 1921 г. остро встал вопрос о возрождении органов прокуратуры. По предложению В. И. Ленина Народный Комиссариат Юстиции РСФСР подготовил проект «Положение о прокурорском надзоре» (далее – Положение), который в мае 1922 года был вынесен для обсуждения и принят. Особое внимание было уделено полномочиям прокурора по осуществлению уголовного преследования и полномочиям по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное расследование.

В пункте «а» ст. 2 Положения говорилось о том, что на прокуратуру возлагалось осуществление надзора от имени государства за законностью действий органов власти путем возбуждения уголовного преследования против лиц, виновных в совершении преступного деяния. Пункт «в», в свою очередь, возлагал на прокуратуру обязанность осуществлять поддержание государственного обвинения в суде⁷.

Что касается конкретных полномочий в области уголовного преследования, то на прокурора возлагалось (ст. 13):

1) «Возбуждение судебного преследования» (выражаясь современным языком – возбуждение уголовного дела) как по собственной инициативе, так и по поступающим к нему обращениям;

⁵ Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 г. «О суде» // СУ РСФСР. – 1917. - № 4. – Ст. 50. – Утратил силу.

⁶ Там же (ст. 4).

⁷ Постановление ВЦИК от 28.05.1922 г. «Положение о прокурорском надзоре» // СУ РСФСР. – 1922. – № 36. – Ст. 424. – Утратил силу.

- 2) Дача разъяснений и указаний органам дознания и предварительного следствия по вопросам, связанные с предварительным расследованием;
 - 3) Утверждение обвинительного заключения следователя;
 - 4) Составление обвинительного акта и постановления о прекращении уголовного дела;
 - 5) Участие в заседаниях суда по вопросам о предании суду обвиняемого и прекращении дел во всех тех случаях, когда прокуратура признает свое личное участие в этих заседаниях необходимым;
- б) Поддержание выдвинутого обвинения в суде.

Таким образом, законодатель указал на задачу прокуратуры, которая заключается в самостоятельном осуществлении уголовного преследования на стадии предварительного расследования, так и на стадии судебного разбирательства по уголовному делу. Данная задача законодательно сформировалась в отдельную самостоятельную функцию, которая впоследствии станет определяющим направлением для развития уголовного преследования прокуратурой. Прокуратура являлась важным средством в укреплении законности, осуществляя надзор за законностью действий всех органов власти, учреждений, частных лиц путем возбуждения уголовного преследования против виновных и опротестования нарушающих закон постановлений.

Следующим этапом становления прокурорского уголовного преследования стало Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.». Уголовно-Процессуальный Кодекс Р.С.Ф.С.Р 1923 года (далее УПК РСФСР) – первый кодифицированный акт, закрепляющий порядок производства по уголовному делу, а также лиц, участвующих в уголовном преследовании.

УПК РСФСР представлял собой детализированную систему норм, которые подробно регламентировали деятельность следственных и судебных органов в области расследования и разрешения уголовных дел.

Анализируя Главу VIII Отдела второго УПК РСФСР (О дознании) можно определить значение и место дознания в предварительном расследовании. Во-первых, деятельность органов дознания делилось на два направления (ст. 98 УПК РСФСР)⁸:

- 1) Дела, по которым предварительное следствие является обязательным;
- 2) Дела, по которым предварительное следствие необязательно, но есть основания для передачи дела суду (можно сказать, что это прообраз дознания в сокращенной форме).

⁸ Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1923. – № 7. – Ст. 106. – Утратил силу.

Необходимо отметить, что в соответствии со ст. 91 УПК РСФСР поводом к возбуждению уголовного дела является непосредственное усмотрения преступного деяния органами дознания. Раньше дознание уголовные дела не возбуждало.

Во-вторых, надзор за процессуальной деятельностью дознания осуществлял следователь. В полномочия следователя входило: знакомство со всеми материалами дознания в любой момент времени, дача указаний и предложений по производству тех или иных действий. Следователем разрешались все жалобы, принесенные на действия дознания. В свою очередь, прокурор осуществлял лишь общий надзор за дознанием, это прямо закреплено в ст. 107 УПК РСФСР.

По сравнению с дознанием, следствие было самостоятельной и основной формой предварительного расследования. У следствия был обширный ряд полномочий, начиная от возбуждения уголовного дела и самостоятельного направления хода его расследования, заканчивая утверждением обвинительного заключения и направлением дела в суд.

Что касается прокурора, то он вправе выдвигать предложение по возбуждению уголовного дела (п. 4 ст. 91 УПК РСФСР) и принимать на себя производства по осуществлению отдельных следственных действий (ст. 108 УПК РСФСР). Прокурор в рамках уголовного преследования осуществлял надзор за процессуальной деятельностью следствия: знакомился с актами предварительного следствия, давал указания, которые обязательны для следователя (ст. 118 УПК РСФСР). Отводы и жалобы, заявленные следователю, разрешались прокурором. Самое примечательное, что УПК РСФСР не содержит отдельной главы или статьи, посвященной полномочиям прокурора.

Таким образом, прокурор в рамках осуществления уголовного преследования контролировал возбуждение уголовных дел, избрание мер пресечения, разрешение ходатайства следователя по выемке почтово-телеграфной корреспонденции, выяснял причины, по которым произошла задержка следственных действий. Прокурор, осуществляя уголовное преследование за лицами, виновными в совершении преступления, осуществлял надзор за процессуальной деятельностью следственных органов, которые имели двойственный характер, потому что в соответствии с УПК РСФСР следственный аппарат состоял при суде.

Наряду с судом и судебным уголовным преследованием контроль над расследованием преступлений осуществлялся прокуратурой, поэтому остро вставал вопрос об изъятии следственного аппарата из судебной системы и передаче его прокуратуре со всеми административными и процессуальными полномочиями⁹.

⁹ Жогин Н. В. Прокурорский надзор за предварительным расследованием уголовных дел. Москва, 1968. С. 36.

Согласно положению от 19 ноября 1926г. «О судопроизводстве РСФСР» (далее – Положение 1926 г.), состав должностных лиц органов прокуратуры был пополнен следователями по важнейшим делам, состоящими при Прокуроре Республики и Верховном Суде Р.С.Ф.С.Р¹⁰.

Таким образом, следственный аппарат, ранее входящий в судебную систему, стал постепенно сращиваться с прокурорской, положив основу для организации новой модели предварительного расследования.

Что касается полномочий, то на прокуратуру возлагался надзор от имени государства за законностью действий всех органов власти путем опротестования нарушающих закон постановлений и возбуждения уголовного, дисциплинарного и административного преследования против виновных (п. «а» ст. 59), поддержание обвинения в суде и дача заключений по уголовным делам в кассационных инстанциях (п. «г» ст. 59), общее наблюдение и согласование деятельности всех органов, ведущих борьбу с преступностью (п. «ж» ст. 59). Статья 68 Положения 1926 г. закрепляла конкретные полномочия прокурора, такие как:

1) Возбуждение судебного, дисциплинарного и административного преследования как по собственной инициативе, так и по поступающим в прокуратуру обращениям;

2) Осуществление надзора за деятельностью органов следствия, дачу им указаний и разъяснений по вопросам, связанные с производством предварительного следствия;

3) Осуществление общего руководства и надзора за органами дознания, а также руководство деятельностью следователей в области непосредственного наблюдения с их стороны за органами дознания

4) Поддержание обвинения на суде;

5) Наблюдение за исполнением приговоров, за законностью содержания под стражей, за состоянием и деятельностью всех без исключения мест лишения свободы и бюро принудительных работ, а также освобождение лиц, неправильно содержащихся под стражей.

После образования СССР начался новый виток развития прокурорского уголовного преследования. Основная задача прокуратуры на рубеже 30-х годов двадцатого века заключалась в укреплении законности в стране и охрана собственности от противообщественных элементов на всей территории Союза ССР¹¹.

¹⁰ Постановление ВЦИК от 19.11.1926 г. «Об утверждении Положения о Судостроительстве Р.С.Ф.С.Р» // СУ РСФСР. – 1926. – № 85. – Ст. 624. – Утратил силу.

¹¹ Воронин О. В. Прокурорский надзор в Российской Федерации: вопросы общей части: Учебное пособие/ - Томск: Изд-во НТЛ, 2007. – С. 60.

С принятием сталинской Конституции 1936 г. в ст. 117 был закреплён принцип независимости прокуратуры, который повлиял на организацию уголовного преследования в целом¹².

Профессор Н. В. Жогин в своей работе «История развития и совершенствование предварительного следствия в СССР» говорил, что при производстве предварительного расследования преступлений, удельный вес расследования преступлений ложился на органы дознания¹³. Дознание, как одна из форм предварительного расследования, постепенно начала выходить на первый план и стало заменять собой предварительное следствие.

Строгович Михаил Соломонович поделился своим наблюдением по этому поводу. Он говорил, что в конце 30-х годов грань между дознанием и следствием окончательно стёрлась. Дознание окончательно заменило собой следствие, и лица, расследующие преступления, стали следователями¹⁴.

Анализ деятельности прокуратуры по осуществлению уголовного преследования на территории советского государства в 30-х годах двадцатого столетия показывает нам тенденцию по усилению уголовного преследования.

Согласно отчёту Уголовно-Судебной Коллегии Верховного Суда СССР о состоянии и характере преступности в период 1933-1935 гг. несмотря на снижение количества осуждённых, окрепла судебная репрессия. Так, процент осуждённых, приговорённых к лишению свободы, увеличился с 23,3% до 33,9%. Смягчились лишь острые меры репрессий: высшая мера (с 0,3% до 0,1%) и лишение свободы свыше 5 лет (с 15,6% до 6,7%). Как отмечает Уголовно-Судебная Коллегия по уголовным делам, от следственно-прокурорских органов, возбуждающих уголовное преследование, в суд поступают материалы обвинения. По сообщению прокуратуры в порядке предварительного расследования прошло в два с лишним раза больше людей, чем было осуждено. Это означает, что свыше половины всех возбуждённых уголовных дел прекращены до суда, что они были возбуждены без достаточных оснований, либо могли быть разрешены в административном порядке. Также велик показатель оправданных при судебном рассмотрении возбуждённых уголовных дел, а причина оправдания – необоснованность обвинения¹⁵.

Таким образом, на рубеже 30-х годов прослеживается экстенсивная деятельность правоохранительных органов по усилению уголовного преследования, но нельзя сказать, что

¹² Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России : учеб. Пособие. – М. : Проспект, 2010. – С. 374.

¹³ Жогин Н. В. История развития и совершенствования предварительного следствия в СССР // Социалистическая законность. 1967. № 1. С. 8.

¹⁴ Строгович М.С. Вопросы уголовного процесса и новая Конституция // Социалистическая законность. 1936. №7. С. 42–43.

¹⁵ Отчет Уголовно-Судебной Коллегии Верховного суда СССР о состоянии и характере преступности в период 1933-1935 гг. [Электронный ресурс] – URL: <http://istmat.info/node/59366> (дата обращения 24.11.2018)

данное направление было эффективным. Органы, осуществляющие предварительное расследование, не думали о качестве своей проделанной работы, что в последующем влияло на качество поддерживаемого обвинения в суде. Следствие производилось в упрощенном порядке, а от обвиняемого или подозреваемого добивались только признания своей вины. Сбор дополнительных доказательств, подтверждающих вину обвиняемого, не производился. Органы прокуратуры, в свою очередь, поддерживали данное направление и не принимали соответствующих мер прокурорского реагирования на данные нарушения закона, а их участие в предварительном расследовании было лишь номинальным.

Данный вывод последовал из Постановления СНК СССР, ЦК ВКП (б) от 17.11.1938 № 81 "Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия". СНК СССР и ЦК ВКП (б) в своём постановлении отмечали, что, несмотря на огромную деятельность органов предварительного следствия и прокуратуры по расследованию преступлений против государственной власти, их деятельность малоэффективна и следует организовывать работу более совершенными методами¹⁶.

В Постановлении указывалось, что упрощенная модель ведения следствия привела к ряду крупнейших недостатков в работе органов предварительного следствия и прокуратуры: 1) работники органов предварительного расследования, предпочитая действовать упрощенным способом, прибегли к практике массовых арестов, не заботясь о полноте и качестве предварительного расследования; 2) производя упрощенный порядок расследования, следователь ограничивался получением от обвиняемого признания вины и не заботился о собирании дополнительных доказательств, подтверждающие вину обвиняемого; 3) органы прокуратуры, уполномоченные осуществлять надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, не принимают меры по устранению выявленных нарушений, а их участие в расследовании преступлений сводится к регистрации и штампованию следственных материалов. Органы прокуратуры, призванные устранять нарушения законности, узаконивают эти нарушения.

Для того чтобы устранить вышеизложенные недостатки, и снизить акцент на количестве и повысить акцент на качестве осуществления уголовного преследования, СНК СССР и ЦК ВКП (б) принимают решение о: 1) запрете органам предварительного расследования и прокуратуры производства массовых арестов граждан. Производить аресты только по постановлению суда или с санкции прокурора; 2) обязать органы прокуратуры в точности соблюдать требования Уголовно-процессуального законодательства по

¹⁶ Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 17.11.1938 № 81 «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» [Электронный ресурс] – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

осуществлению прокурорского надзора за следствием; 3) обязать прокуроров систематически проверять выполнение следственными органами всех установленных законом правил ведения следствия и немедленно устранять нарушения этих правил и т.д.

Таким образом, к концу 30-х годов роль прокурора в осуществлении уголовного преследования и надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования снова возросла.

В годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 г. работа прокуратур была перестроена на военный лад. Функция уголовного преследования стабильно продолжал набирать обороты в данном направлении деятельности. В годы войны был издан ряд приказов и инструкций, направленные на повышение качества расследования уголовных дел. Был усилен прокурорский надзор за предварительным расследованием, чтобы предотвратить события 30-х годов.

Основным направлением в деятельности органов прокуратуры был надзор за исполнением законов военного времени, направленный на охрану общественного порядка, трудовой дисциплины, законных интересов военнослужащих, охрану государственной собственности. Прокуратуры обеспечивали исполнение законов о поставке военной продукции, об оказании помощи фронту и об укреплении тыла. Дела о террористических актах, террористической агитации на территории страны осуществляли военные прокуратуры. Огромную работу органы прокуратуры проводили в борьбе с дезертирством с предприятий военной промышленности.

Таким образом, в силу специфики положения государства на данном временном этапе, функция уголовного преследования параллельно сопутствует осуществлению надзорных функций прокуратуры, и посредством надзора прокуратура осуществляет уголовное преследование виновных лиц.

После окончания войны все силы государства бросились на восстановление народного хозяйства и территорий, поэтому в послевоенные годы усилие органов прокуратуры было направлено на уголовное преследование лиц, совершившие преступления в сфере экономики. Важную роль в усилении прокурорского надзора сыграл приказ Генерального прокурора СССР №128 от 17 июня 1946 г. «Об усилении общего надзора за точным исполнением законов», в котором были сформулированы задачи прокуроров в сфере общего надзора, определены полномочия прокуроров по устранению нарушений закона, обозначены основные средства прокурорского реагирования на установленные нарушения закона, в том числе на этапе предварительного расследования¹⁷.

¹⁷ Дранников В. Н. Курс лекций по дисциплине «Прокурорский надзор». Общая часть: учебное пособие. – Таганрог: ТРТУ, 2004. – С. 26.

Законодательные акты, которые перестраивали бы устоявшуюся модель прокурорского уголовного преследования и надзора за деятельностью органов предварительного расследования, не принимались. Развенчание культа личности в послевоенные годы привело к ослаблению прокурорского надзора в целом и принижению его роли в социалистическом государстве¹⁸. Несмотря на послабление надзорных функций прокуратуры, уголовное преследование осуществлялось на достаточно высоком уровне.

24 мая 1955 г. Президиумом Верховного Совета СССР было разработано и принято новое Положение о прокурорском надзоре (далее – Положение 1955г.), которое означало новую веху в развитии и укреплении уголовного преследования и прокурорского надзора в государстве. В статье 3 первой главы Положения 1955 г. подчеркивается, что Генеральный Прокурор СССР и подчинённые ему прокуроры, помимо других надзорных полномочий, осуществляют привлечение к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступления, и надзор за деятельностью органов дознания и предварительного следствия на этапе предварительного расследования¹⁹.

Третья глава Положения 1955 г. была посвящена прокурорскому надзору за исполнение законов органами, осуществляющие дознание и предварительное следствие. Таким образом, третья глава, конкретизируя статью 3 в области уголовного преследования, закрепляла обязанности прокурора по осуществлению данной функции: 1) привлекать у уголовной ответственности и следить за раскрываемостью преступлений; 2) следить, чтобы ни одно лицо не подверглось незаконному и необоснованному привлечению к уголовной ответственности; 3) следить за порядком предварительного расследования и исполнением органами, осуществляющими предварительное расследование, уголовно-процессуального законодательства.

Прокурор, осуществляя свою деятельность, мог давать указания о расследовании преступления, требовать документы и материалы для проверки уголовного дела, участвовать в производстве предварительного расследования, лично производить расследование по любому делу, отменять незаконные постановления органов предварительного расследования, изымать и передавать любые уголовные дела из одного органа предварительного расследования в другой, давать поручения, отстранять следователя или дознавателя от расследования преступления в случае нарушения ими законодательства.

¹⁸ Жогин Н. В. Прокурорский надзор за предварительным расследованием уголовных дел, М., «Юридическая литература», 1968 – С. 45.

¹⁹ Указ Президиума ВС СССР от 24.05.1955 г. «Об утверждении Положения о прокурорском надзоре в СССР» // Ведомости ВС СССР. – 1955. – № 9. – Ст. – 222. – Утратил силу.

На судебном этапе уголовного судопроизводства прокуроры также осуществляют поддержание государственного обвинения в суде при рассмотрении уголовных дел (п. 3 ст. 23) и дают заключение по уголовным делам (п. 6 ст. 23).

Таким образом, Положение о прокурорском надзоре 1955 г. окончательно закрепило и конкретизировало полномочия органов прокуратуры по осуществлению уголовного преследования и надзору за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, а также законодательно закрепило основные методы и задачи осуществления данной деятельности. В дальнейшем эти нормы лягут в основу всей уголовно-процессуальной деятельности органов прокуратуры, особенно это отразится в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 года.

Важным этапом в дальнейшем развитии уголовного преследования явилось принятие Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 года (далее УПК 1960 г.). Вошедшие в него нормы Основ уголовного судопроизводства 1958 года, которые явились воплощением всего лучшего, что на протяжении всего советского времени вырабатывалось практикой расследования уголовных дел и теорией советского уголовно-процессуального права, сделали УПК 1960 г. самым выдающимся из всех уголовно – процессуальных актов советской государственности. Недаром УПК 1960 г. действовал после распада Советского Союза вплоть до принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации 2001 года²⁰.

Согласно ст. 3 УПК 1960 г. обязанность по возбуждению уголовного дела и раскрытию преступления ложится на суд, прокурора, следователя и органы дознания. Данные лица, в пределах своих компетенций, возбуждают уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков состава преступления. На указанных должностных лиц возложена обязанность принимать меры по установлению событий преступлений и лиц, виновных в совершении преступления и их наказанию.

В соответствии с разделом 2 УПК 1960 г. (Возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие) прокурор, наравне со следователем и дознавателем, принимает сообщения и заявления о совершенном или готовящемся преступлении и, имея достаточные данные, указывающие на признаки преступления, возбуждает уголовное дело. Имея полномочие по возбуждению уголовного дела, прокурор осуществляет надзор за законностью его возбуждения. В случае, если дело возбуждено органами предварительного

²⁰ Жогин Н. В. Прокурорский надзор за предварительным расследованием ... С. 46.

расследования без законных поводов и оснований, прокурор выносит постановление об отмене постановления следователя или дознавателя о возбуждении уголовного дела²¹.

Прокурор, осуществляя уголовное преследование виновных лиц, также осуществляет надзор за процессуальной деятельностью органов дознания. В случае обнаружения органом дознания преступления, дознаватель незамедлительно обязан уведомить прокурора (ст. 119 УПК 1960 г.). В случае задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, дознаватель или следователь обязан составить протокол задержания и в течение 24-х часов уведомить прокурора. Прокурор, в свою очередь, обязан дать санкцию на заключение под стражу, либо освободить лицо, если он сочтет задержание незаконным и необоснованным (ст. 122 УПК 1960 г.). По окончании предварительного расследования в форме дознания, составляется постановление о направлении дела следователю (дела, по которым обязательно предварительное следствие). Дела, по которым предварительное следствие необязательно, заканчиваются составлением обвинительного заключения или постановлением о прекращении уголовного дела. Указанное постановление или заключение направляется прокурору для проверки или утверждения (ст. 124 УПК 1960 г.).

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 года внес изменения в административную модель следственного аппарата того времени. Так, в соответствии со ст. 125 УПК 1960 года предварительное следствие по уголовным делам производилось следователями прокуратуры, следователями органов внутренних дел и следователями органов государственной безопасности. По сравнению с дознавателем, следователь был самостоятельным субъектом по осуществлению уголовного преследования и не зависел от прокурора. Об этом свидетельствует статья 127 УПК 1960 года, в которой сказано, что при производстве предварительного следствия все решения о направлении следствия и производстве следственных действий следователь принимает самостоятельно, но несмотря на большой объём самостоятельности, прокурор мог отменить незаконные и необоснованные постановления следователя, отстранить следователя от дальнейшего ведения следствия.

Усиление централизации и единства во всех направлениях деятельности прокуратуры способствовала Конституция СССР 1977 года. Прокуратуре была посвящена 21 глава, где были раскрыты основные принципы организации и деятельности органов прокуратуры. Нововведением по Конституции 1977 года было определение того, что организация и порядок деятельности органов прокуратуры определяются Законом о прокуратуре СССР (ст. 168)²².

²¹ Закон РСФСР от 27.10.1960 «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» (вместе с Кодексом) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592 – Утратил силу.

²² Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977 г.) // Ведомости ВС СССР. – 1977. – № 41. – Ст. 617. – Утратил силу.

Формирование советской системы организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия оканчивается принятием в 1979 году Закона «О прокуратуре СССР». По этому закону работала российская прокуратура вплоть до распада СССР. Как отмечал В. Н. Дранников: «Практика прокурорского надзора выработала новые средства реагирования на установленные нарушения, поэтому было необходимо сменить положение о прокурорском надзоре новым, современным на то время законом, который соответствовал бы новым требованиям жизни»²³.

Нововведением Закона «О прокуратуре СССР» (далее – Закон) являлось то, что впервые в истории законодательного регулирования прокурорского надзора были закреплены полномочия прокурора по использованию актов прокурорского реагирования: протест, предписание об устранении нарушения закона, представление, предостережение о недопустимости нарушения закона, постановление²⁴.

В статье 28 Закона сформулированы задачи надзора за исполнением законов органами предварительного расследования: 1) ни одно преступление не осталось нераскрытым и лица, совершившие преступление, были подвергнуты уголовному наказанию; 2) задержание подозреваемых проводится только на основании уголовно-процессуального законодательства; 3) никто не подвергся незаконному и необоснованному привлечению к уголовной ответственности; 4) никто не подвергся аресту без судебного решения или санкции прокурора; 5) возбуждение и расследование уголовных дел в порядке, установленном Уголовно-процессуальным законодательством и т.д.

Для выполнения поставленных задач, возложенных на прокуратуру, статья 29 Закона закрепляет полномочия прокурора в данном направлении деятельности. Прокурор мог требовать от органов предварительного расследования уголовные дела, документы и иные сведения о совершенных преступлениях с целью проверки их на предмет законности; своим постановлением прокурор мог отменить незаконные постановления органов предварительного расследования; давал письменные указания о расследовании преступлений, об избрании, изменении или отмене меры пресечения, квалификации преступления, производстве отдельных следственных действий и розыске лиц, совершивших преступления; давал органам дознания и предварительного следствия разного рода поручения; участвовал в производстве дознания и предварительного следствия и в необходимых случаях, мог лично произвести отдельные следственные действия по тому или иному делу; санкционировал

²³ Дранников В. Н. Курс лекций по дисциплине «Прокурорский надзор». Общая часть: учебное пособие. – Таганрог: ТРТУ, 2004. [Электронный ресурс] – URL: <http://sci-book.com/prokurorskiy-nadzor/10poslevoennoe-gazvitie-organov-prokuraturyi.html> (дата обращения 24.11.2018)

²⁴ Закон СССР от 30.11.1979 № 1162-Х «О прокуратуре СССР» // Ведомости ВС СССР. – 1979. – № 49. – Ст. 843. – Утратил силу.

производство обыска, наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию и ее выемку; продлевал срок расследования и содержания под стражей подозреваемого или обвиняемого; в случае, если необходимо провести дополнительное расследование, возвращал уголовные дела органам дознания и предварительного следствия со своими указаниями; имел право изъять от органа дознания и передает следователю любое дело, передать дело от одного органа предварительного следствия другому, а также от одного следователя другому в целях обеспечения наиболее полного и объективного расследования; отстранял лиц, производящее дознание, или следователя от дальнейшего ведения дела, если ими допущены нарушения закона. Также возбуждал, приостанавливал либо прекращал уголовные дела или отказывает в их возбуждении; утверждал обвинительные заключения (постановления); направлял уголовные дела в суд²⁵.

Дальнейшие изменения полномочий прокурора по осуществлению уголовного последовали после образования Российской Федерации в 1991 году. Возникшие после распада Советского Союза новые политические и экономические отношения повлияли на место и роль прокуратуры Российской Федерации. Закон «О прокуратуре Российской Федерации», принятый 17 января 1992 г., внес много нового в теорию и практику прокурорского надзора, но по сравнению с предыдущим законом объем полномочий был ограничен²⁶.

После принятия Конституции Российской Федерации 1993 г. в редакцию закона «О прокуратуре» были внесены поправки, изменения и дополнения, в том числе и по организации уголовного преследования и надзора за деятельностью органов предварительного расследования.

Таким образом, начиная с 1917 года по 1991 год можно заметить, что функция уголовного преследования осуществляется параллельно с функцией по осуществлению надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия. Но если на протяжении всего этого времени надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия претерпевал изменения, например, изменение полномочий прокурора по отношению к поднадзорным органам, то, в свою очередь, функция по осуществлению уголовного преследования продолжала сохранять свою специфику, существовать самостоятельно и развиваться вместе с развитием уголовно – процессуального аппарата. Что касается уголовного преследования, осуществляемое на стадии судебного разбирательства по уголовному делу, то данное направление уголовного преследования осуществляется независимо, реализуя деятельность по изобличению виновного на этапах судебного разбирательства.

²⁵ Там же.

²⁶ Ласкина Н. В. Прокурорский надзор: Учебник. – М.: Юстицинформ, 2012. – С. 56.

Анализ ведомственных приказов, федеральных законов и уголовно – процессуального законодательства в целом, позволил сделать вывод, что, несмотря на параллельное движение функций по осуществлению уголовного преследования с функцией надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, уголовное преследование – независимое направление деятельности прокуратуры, которое существовало во всех исторических этапах развития Советского государства.

1.3 История развития уголовного преследования прокуратурой Российской Федерации до 2007 года

Современный этап становления уголовного преследования начался с принятием Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 года (далее – УПК РФ).

Стоит заметить, что в п. 55 ст. 5 УПК РФ закрепляет понятие «уголовное преследование», под которым понимается процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения лица виновного в совершении преступления.

УПК РФ относит прокурора к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения. В соответствии с ч. 1 ст. 37 УПК РФ прокурор – должностное лицо, осуществляющее уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства и надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования²⁷.

Таким образом, ст. 37 УПК обуславливает значение прокурора в уголовном процессе:

- 1) осуществление уголовного преследования лиц, совершивших преступное деяние;
- 2) осуществление прокурорского надзора за предварительным расследованием на досудебном этапе уголовного судопроизводства.

В соответствии с ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор в рамках досудебного производства по уголовному делу был уполномочен: 1) возбуждать уголовные дела, если имеются поводы и основания к его возбуждению; 2) лично или посредством письменных указаний участвовать в производстве предварительного расследования и направлять ход данного расследования; 3) продлевать срок предварительного расследования; 4) лично производить следственные действия и иные процессуальные действия; 5) в случаях необходимости изымать любые уголовные дела у органа дознания и передавать его следствию.

²⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 18 декаб. 2001 г. № 174-ФЗ : (ред. от 30 декаб. 2006 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

В целях поддержания законности, осуществления прав, свобод человека и гражданина, прокурор мог отказать органу предварительного расследования в осуществлении уголовного преследования, если поводы и основания для уголовного преследования отсутствуют.

Необходимо обратить внимание на то, что после принятия Конституции Российской Федерации в 1993 году, в которой закреплен приоритет прав, свобод человека и гражданина, некоторые полномочия по ограничению прав человека, ранее принадлежавшие прокурору, были переданы судебной власти. Так, например, выемка почтово-телеграфной корреспонденции по УПК 1960г. могло производиться с санкции прокурора или по определению (постановлению) суда. По УПК РФ выемка почтово-телеграфной корреспонденции, применяется не иначе как по решению суда. Также можно сказать про обыск в жилище. По УПК 1960 г. обыск в жилище мог быть произведен по постановлению следователя и только с санкции прокурора. По УПК РФ обыск в жилище производится только на основании решения суда.

В ходе судебного разбирательства по уголовному делу прокурор продолжает осуществлять уголовное преследование подсудимого посредством поддержания государственного обвинения от имени государства, обеспечивая его законность и обоснованность.

Вслед за принятым УПК РФ последовали поправки в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (далее ФЗ «О прокуратуре РФ»). В статье 1 ФЗ «О прокуратуре РФ» закреплено, что прокуратура Российской Федерации осуществляет уголовное преследование лиц, виновных в совершении преступления, в соответствии с полномочиями, установленными уголовно – процессуальным законом в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства²⁸.

Глава 3 раздела 3 ФЗ «О прокуратуре РФ» содержала в себе надзор за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное расследование. Статья 31 данной главы определяет место прокуратуры в осуществлении предварительного расследования. Органы прокуратуры, осуществляя уголовное преследование, проводят расследование преступлений, которые предусмотрены ст. 151 УПК РФ. Анализ ст. 151 УПК РФ позволяет сказать, что к компетенции прокуратуры по расследованию преступлений относились дела, относящиеся к категории тяжких и особо тяжких преступных деяний.

²⁸ О прокуратуре Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1 : (ред. от 04 нояб. 2005 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Таким образом, в соответствии с УПК РФ 2001 года преобразований в осуществлении уголовного преследования не произошло. Можно сказать, что произошла конкретизация некоторых положений. Прокурор своими полномочиями все также продолжал осуществлять производство по расследованию преступлений. Такая организация уголовного преследования прокуратурой просуществовала до 2007 года.

Полномочия прокурора в отношении органов дознания и предварительного следствия, закрепленные в УПК РФ, включают в себя как полномочия по осуществлению уголовного преследования, так и полномочия по организации прокурорского надзора за органами, осуществляющими предварительное расследование. Это свидетельствует о том, что прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия неразрывно связан с осуществлением уголовного преследования, подчеркивая тот факт, что уголовное преследование – самостоятельное направление деятельности прокуратуры, а в некоторых случаях – определяющий показатель для осуществления надзора.

2 Осуществление уголовного преследования органами прокуратуры в досудебном производстве

2.1 Понятие и содержание уголовного преследования прокурором в досудебном производстве

В статье 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – ФЗ «О прокуратуре РФ») закреплено, что прокуратура РФ – это единая система органов, осуществляющая от имени государства надзор за соблюдением Конституции РФ и законов, действующих на территории Российской Федерации. В целях обеспечения верховенства закона и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура осуществляет уголовное преследование в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации²⁹.

Стоит отметить, что ч. 2 ст. 1 и ч. 2 ст. 27 ФЗ «О прокуратуре РФ» определяют уголовное преследование, осуществляемое прокуратурой, как самостоятельное полномочие, закрепленное за прокурором. В свою очередь, статья 21 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) определяет, что уголовное преследование – это обязанность, возложенная на прокурора, а смысл статьи 37 УПК РФ говорит о том, что уголовное преследование является направлением деятельности прокурора (функцией). При этом, используя понятие «уголовное преследование», статья 35 ФЗ «О прокуратуре» гласит, что прокурор, осуществляя уголовное преследование в суде, выступает государственным обвинителем по уголовному делу.

Анализ указанных положений из ФЗ «О прокуратуре РФ» и УПК РФ говорит нам о том, что законодательно не определено, чем является уголовное преследование для органов прокуратуры: полномочием, обязанностью, правом, направлением деятельности или функцией.

На основании этого, среди процессуалистов и в юридической литературе идут дискуссии на этот счет. Обусловлено это тем, что в уголовно-процессуальном законе используются понятия, схожие по своему значению: обвинение, государственное обвинение и уголовное преследование. Больше вопросов возникает при соотношении понятий

²⁹ О прокуратуре Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1 : (ред. от 06 фев. 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

«обвинение» и «уголовное преследование», поэтому в доктрине можно выделить два основных направления: 1) уголовное преследование – синоним обвинения; 2) термин «уголовное преследование» и «обвинение» — это самостоятельные понятия, которые между собой не пересекаются³⁰.

В соответствии с п. 55 ст. 5 УПК РФ уголовное преследование представляет из себя деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, а обвинение представляет из себя утверждение о совершенном деянии, запрещенное уголовным законодательством и выдвинутое в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации (п. 22 ст. 5 УПК РФ)³¹. Очевидно, что данные термины не будут являться синонимами и совпадать по своему содержанию, так как уголовное преследование – деятельность по изобличению лица, совершившего преступление, а обвинение – утверждение о виновности лица в совершении преступления, осуществляемое в особой процессуальной форме.

При рассмотрении вопроса о содержании уголовного преследования прокурором в досудебном производстве, необходимо отметить, что в п. 55 ст. 5 УПК РФ уголовное преследование осуществляет сторона обвинения, к которой относится прокурор (п. 47 ст. 5 УПК РФ). Между тем, с принятием изменений в 2007 году, был изменён механизм реализации уголовного преследования прокурором на досудебном этапе уголовного судопроизводства. При осуществлении указанного направления деятельности, на прокурора возложены иные полномочия без права принятия уголовного дела к своему производству и осуществления самостоятельных следственных действий. Несмотря на ряд существенных изменений организации уголовного преследования на досудебном производстве по уголовному делу, главным остаётся сохранение полномочий по изобличению лиц, совершивших преступление и наличие в уголовно-процессуальном законодательстве норм, закрепляющие полномочия по осуществлению уголовного преследования от имени государства за прокурором (ст. 21, ст. 37 УПК РФ).

Под процессуальными полномочиями прокурора, определяющие ход и движение уголовного преследования на досудебном этапе уголовного судопроизводства, следует понимать такие права и обязанности, которые закреплены в УПК РФ, реализуемые в определенной процессуальной форме, цель и задача которых является возникновение и

³⁰ Крюков В. Ф. Уголовное преследование в досудебном производстве: уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора – М. : Норма, 2010 – С. 14.

³¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 18 декаб. 2001 г. № 174-ФЗ : (ред. от 27.12.2019, с изм. от 30.01.2020) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

дальнейшее продвижение обвинения посредством реализации уголовного преследования по конкретному уголовному делу³².

В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор уполномочен выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в органы предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных нарушений уголовного законодательства.

В случае установления факта нарушения уголовного законодательства, прокурор, руководствуясь ст. 37 УПК, выносит постановление о направлении материалов проверки в органы предварительного расследования для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

С позиции содержания уголовно-процессуального законодательства данное постановление прокурора признается в качестве повода к возбуждению уголовного дела. Об этом свидетельствует п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ (Поводы и основания возбуждения уголовного дела).

Необходимо отметить, что Федеральным законом от 27.12.2019 № 499-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» уточнены полномочия прокурора, осуществляемые в ходе досудебного производства по уголовному делу. Законодатель официально закрепил в п. 43 ст. 5 УПК РФ, что постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования, является сообщением о преступлении³³.

В качестве поводов к возбуждению уголовного дела рассматриваются различные формы уведомления правоохранительных органов о совершенном или готовящемся преступлении, полученные из источников, содержащие в себе информацию об преступлении: заявление потерпевшего или его представителя, явка с повинной, сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, к которым уголовно-процессуальное законодательство относит рапорт должностного лица, составившего его в связи с получением сообщения о преступлении.

Можно сказать, что форма постановления о направлении материалов в органы предварительного расследования фиксирует юридический факт обнаружения признаков преступления, которые находят своё отражение в материалах прокурорской проверки, тем самым иницируя начало уголовного преследования.

³² Крюков В. Ф, Уголовное преследование в досудебном производстве ... С. 146

³³ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 27 декаб. 2019 г. № 499-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

В том числе, поправкой в УПК РФ от 27.12.2019 внесен перечень мер прокурорского реагирования, где включено требование устранения нарушений федерального законодательства, допущенных органами дознания и предварительного следствия при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях. Вынесение прокурором постановления с постановкой вопроса об уголовном преследовании должно применяться и в случаях укрытия преступления от учета при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления³⁴.

В соответствии с ч. 4 ст. 146 УПК РФ прокурор уполномочен отменить постановление об отмене постановления о возбуждении уголовного дела должностным лицом органа предварительного расследования с последующей мотивировкой принятого решения.

В приказе Генпрокуратуры России от 28.12.2016 № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» сказано, что при отказе в возбуждении уголовного дела должностным лицом органа предварительного расследования, прокурор выносит свое постановление об его отмене с соответствующей мотивировкой своего решения. В своём мотивированном решении прокурор приводит обстоятельства для проведения дополнительной проверки, а при наличии достаточных оснований для начала уголовного преследования, указывает данные обстоятельства, которые не были приняты во внимание в ходе проверки³⁵.

В соответствии с ч. 5 ст. 21 УПК РФ прокурор уполномочен заключить с подозреваемым или обвиняемым досудебное соглашение о сотрудничестве после возбуждения уголовного дела.

Уголовно-процессуальный кодекс определяет досудебное соглашение о сотрудничестве, как соглашение между стороной обвинения и стороной защиты, в котором названные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий, направленных на содействие расследованию преступления по уголовному делу.

Содержание данного полномочия прокурора на составление досудебного соглашения указывает на его процессуальный характер движения обвинения, что в конечном счете позволит добиться исполнения подозреваемым, обвиняемым взятых на себя обязательств по содействию следствию в раскрытии преступления и изобличению лиц, виновных в совершении преступления.

³⁴ Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия [Электронный ресурс] : приказ генпрокуратуры от 28 дек. 2016 г. № 826 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³⁵ Там же.

В главе 40.1 УПК РФ закреплён порядок составления досудебного соглашения. Анализ исследуемого полномочия прокурора заключается в рассмотрении ходатайства подозреваемого или обвиняемого о заключении соглашения и согласованного с руководителем следственного органа постановления следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении досудебного соглашения, где прокурор принимает решение об удовлетворении заявленного ходатайства, либо об отказе его удовлетворения.

После заключения с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, для указанного лица возникают определённые правовые последствия в части проведения предварительного расследования – выделение уголовного дела в отдельное производство, которое меняет тактику проведения предварительного расследования.

После окончания предварительного следствия прокурор рассматривает поступившее от следователя уголовное дело в отношении обвиняемого, с которым было заключено соглашение, а также дополнительные материалы, которые подтверждают соблюдение условий, выдвинутых на этапе заключения соглашения. В дальнейшем, утверждая обвинительное заключение, выносит постановление о рассмотрении уголовного дела в порядке главы 40.1 УПК РФ (Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве).

Таким образом, прокурор в досудебном производстве по делам, соответствующим применению главы 40.1 УПК РФ, выполняет главные его процессуальные функции и полномочия – уголовное преследование подозреваемого, обвиняемого и надзор за деятельностью органов предварительного расследования. Эта деятельность, хотя и связана с общими задачами и ролью прокурора в уголовно-процессуальной деятельности, но при этом также сопряжена с использованием специфических полномочий по заключению досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном деле и рассмотрением его на этом основании в упрощённом порядке.

Анализ института досудебного соглашения о сотрудничестве и соответствующих положений УПК РФ говорят о том, что законодатель преследует идею осуществления уголовного преследования прокурором на всех этапах уголовно-процессуальной деятельности. Прокурору предоставляется исключительное право на составление досудебного соглашения о сотрудничестве, что свидетельствует о верховенстве обвинительной власти прокурора при выдвижении и подготовке обвинения и ведении уголовного дела³⁶.

³⁶ Колесник В.В. Основание, условия, порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым, обвиняемым [Электронный ресурс] // Наука. Мысль. – 2015. – №10. – С. 73. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU».

В соответствии с п. 14, 15 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор уполномочен утверждать обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу, а также принимать решение о возвращении уголовного дела должностным лицам органов предварительного расследования для производства дополнительного расследования, изменения объема обвинения или для квалификации действий лиц, совершивших преступление, и устранения выявленных недостатков по уголовному делу.

Для того, чтобы уяснить значение этой формы прокурорской деятельности по осуществлению уголовного преследования в завершающей части досудебного производства, необходимо установить цели и задачи, стоящие перед прокурорским работником.

Получив уголовное дело с обвинительным документом, перед прокурором стоит цель – определить законность и обоснованность сформированного обвинения и возможность принять решение по возбуждению государственного обвинения посредством утверждения обвинительного документа с направлением дела в суд.

Для реализации данной цели, прокурору необходимо решить задачи по уяснению объективной реальности наличия установленного расследованием события преступления и выявленных в нем признаков состава преступления, проверить полноту, всесторонность и объективность реализуемого уголовного преследования, а также относимость, допустимость, достаточность собранных доказательств для формирования всеобъемлющего обвинения³⁷.

Данное полномочие порождает новые процессуальные права и обязанности участников уголовного судопроизводства и определяет дальнейший исход уголовного преследования в целом. Принимая соответствующее решение, прокурор определяет направление движения уголовного дела посредством изменения объёма обвинения с точки зрения его правильности и обоснованности применения той или иной нормы уголовного законодательства, изменения квалификации инкриминированных преступных проявлений подозреваемого или обвиняемого и в случае выявления неполноты следственной работы, инициирует процедуру по пересоставлению обвинительного документа.

Кроме того, стоит отметить, что в досудебных стадиях уголовного судопроизводства наряду с уголовным преследованием прокурор осуществляет и надзор за законностью процессуальной деятельности органов дознания и предварительного следствия, обеспечивая охрану прав и свобод участников уголовного судопроизводства, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Принимая решение по уголовному делу, поступившему к нему от органов предварительного расследования, прокурор осуществляет проверку законности,

³⁷ Крюков В. Ф, Уголовное преследование в досудебном производстве ... С. 157

обоснованности и мотивированности выводов органов предварительного следствия и дознания, оценивая собранные в ходе расследования доказательства. После утверждения обвинительного заключения и направления уголовного дела в суд, прокурор становится единственным должностным лицом, осуществляющим от имени государства уголовное преследование, и именно с этого момента можно говорить о том, что функция уголовного преследования становится доминирующей в его деятельности³⁸.

Таким образом, осуществление прокурором полномочия по утверждению результатов предварительного расследования служит формой реализации функции уголовного преследования, а с другой стороны – надзорное направление деятельности, которое определяет законность и обоснованность государственного обвинения. Необходимо отметить, что утверждение обвинительного документа является завершающим этапом досудебного уголовного преследования и начальным этапом возбуждения государственного обвинения в суде.

В соответствии с ч. 4 ст. 21 УПК РФ требования, поручения и запросы прокурора, предъявленные в пределах установленных полномочий, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами.

Указанное организационно-распорядительное полномочие прокурора можно отнести к осуществлению им уголовного преследования, так как данное положение, во-первых, порождает процессуальные права и обязанности других субъектов, вовлекаемые в уголовно-процессуальную деятельность, а во-вторых, содержится в статье 21 УПК (Обязанность осуществления уголовного преследования). Можно сказать, что данное полномочие может реализовываться в рамках уголовного преследования в производстве расследования по уголовному делу.

Следует иметь в виду, что ч. 4 ст. 21 не относится к следственным действиям и на него не распространяются соответствующие правила, посвященные следственным действиям и общим условиям предварительного расследования. По своей сущности, данные действия, указанные в статье, являются процессуальными, которые имеют своё практическое применение. К сожалению, Генеральной прокуратурой Российской Федерации не разработаны специальные формы процессуальных документов, которые смогли бы закрепить выполнение в досудебном производстве процессуальных действий прокурора, как выражение требования, дачи поручения, направление запроса в рамках ч. 4 ст. 21 УПК РФ.

³⁸ Буланова Н. В. Осуществление прокурором уголовного преследования при утверждении обвинительного заключения [Электронный ресурс] // Вест. Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2008. – № 6 (8). – С. 28. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU».

На основании изложенного, определяя понятие и содержания уголовного преследования прокурором в досудебном производстве по уголовному делу можно говорить о том, что уголовное преследование, осуществляемое прокуратурой, является самостоятельной обвинительной деятельностью и процессуальной функцией прокурора, как стороны обвинения, направленная на способствование изобличению лиц, совершивших преступление. Уголовное преследование, как одно из основных направлений деятельности прокуратуры, параллельно осуществляется с надзорными и иными полномочиями в отношении органов предварительного расследования, что говорит о взаимосвязанности функции надзора и функции уголовного преследования.

Однако, начиная от проверки сообщения о совершенном преступлении, заканчивая решением прокурора по уголовному делу, поступившее от следователя с обвинительным заключением, прокуратура преимущественно реализует надзор. Наряду с этим, функция по осуществлению уголовного преследования осуществляется опосредованно посредством реализации надзорных полномочий при изучении материалов уголовного дела, обвинительного заключения и принятии решения о возвращении материалов уголовного дела для производства дополнительного следствия, изменения объёма обвинения и устранения выявленных недостатков. Выявив процессуальные ошибки или недостатки следственной работы, прокурор реагирует на них, направляя руководителю следственного органа информацию, реализуя надзорную функцию, а при выявлении неполноты собранных доказательств для дальнейшего поддержания обвинения в суде – приводит в действие механизм, предусмотренный ст. 221 УПК РФ, реализуя функцию уголовного преследования.

Содержание уголовного преследования реализуется в уголовно-процессуальных и надзорных полномочиях по отношению к следователям и дознавателям на всем этапе досудебного производства по уголовному делу. Прокурор, как сторона обвинения, посредством своих полномочий определяет направление уголовного преследования, порождая определенную совокупность прав и обязанностей для должностных лиц органов предварительного расследования, на которых возложена задача по установлению событий преступления и изобличению виновных лиц.

2.2 Осуществление уголовного преследования прокуратурой при реализации процессуального руководства и иных полномочий в отношении дознавателей

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации определяет орган дознания, как государственные органы и должностные лица (дознаватели, начальник подразделения

дознания, руководитель органа дознания), уполномоченные в пределах своих компетенций осуществлять предварительное расследование по уголовному делу в форме дознания и осуществлять иные полномочия в соответствии с УПК РФ.

Прокурор, как особый субъект уголовно-процессуальной деятельности со стороны обвинения, в досудебной стадии уголовного судопроизводства совмещает два направления деятельности: уголовное преследование, направленное на неотвратимость уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступления, и надзор за деятельностью должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, как гарант защиты прав и свобод человека и гражданина.

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ не закреплено понятие процессуального руководства, поэтому в научной литературе неоднократно поднимался вопрос о понимании и содержании данного полномочия. Острую дискуссию вызывает спор о процессуальном руководстве прокурора на стадии предварительного расследования, к какому направлению деятельности данная функция или подфункция относится.

Профессор А. М. Ларин утверждал, что суть процессуального руководства состоит в направлении предварительным расследованием, даче обязательных поручений и указаний, предъявлении обязывающих требований, вынесении соответствующих постановлений, определении правового статуса конкретных лиц³⁹.

В. Ф. Крюков отмечал, что процессуальное руководство нужно рассматривать с точки зрения формы прямого и непосредственного участия в процессуальном производстве расследования по уголовному делу⁴⁰.

В. М. Савицкий раскрывал содержание процессуального руководства через надзорные полномочия, говоря о полномочиях процессуального руководства, как об основополагающей части надзорных полномочий⁴¹.

А. А. Тушев процессуальное руководство рассматривал, как полномочие прокурора по направлению деятельности органов предварительного расследования, связанной с возбуждением и расследованием уголовных дел⁴².

Таким образом, под процессуальным руководством прокурора на этапе предварительного расследования в форме дознания, следует понимать деятельность по осуществлению координационных действий за ходом производства расследования по

³⁹ Ларин А. М. Функция процессуального руководства и прокурорский надзор в стадии предварительного следствия // Развитие и совершенствование уголовно-процессуальной формы. Воронеж, 1979 – С. 77

⁴⁰ Крюков В. Ф. Уголовное преследование и прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании уголовных дел в условиях реформирования системы прокуратуры Российской Федерации. – С. 78

⁴¹ Савицкий В. М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. М., 1994 – С. 210

⁴² Тушев А. А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации: система функций и полномочий: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 146

уголовному делу, а также осуществление надзорных и иных организационно-распорядительных, процессуальных полномочий в отношении органа дознания.

В силу ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор правомочен при производстве дознания: проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях и в случаях выявленных нарушений требовать от органа дознания их устранения; требовать от органов дознания устранения нарушений, допущенных при производстве дознания; давать дознавателю письменные указания о направлении расследования и производстве процессуальных действий; давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения; давать согласие дознавателю о возбуждении уголовного дела частного и частно-публичного обвинения (ч. 4 ст. 20 УПК РФ); отменять незаконные или необоснованные постановления начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя; разрешать отводы, заявленные дознавателю, а также его самоотводы; отстранять дознавателя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований УПК РФ; изъять любое уголовное дело у органа дознания и передать его следователю с указанием оснований передачи; утверждать постановление дознавателя о прекращении производства по уголовному делу; утверждать обвинительный акт или обвинительное постановление дознавателя по уголовному делу; возвращать уголовное дело дознавателю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного акта или обвинительного постановления и устранения выявленных недостатков⁴³.

Дознаватель полностью подчинён прокурору, любое значимое процессуальное действие или решение дознаватель обязан согласовать с ним и в обязательном порядке выполнять указания о производстве следственных и иных процессуальных действий по уголовным делам, поступающие от прокурора⁴⁴.

Анализ ч. 2 ст. 37 и ч. 4 ст. 20 УПК РФ позволяет сказать, что в ходе предварительного расследования в форме дознания на этапе досудебного производства по уголовному делу,

⁴³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 18 декаб. 2001 г. № 174-ФЗ : (ред. от 27 декаб. 2019 г. с изм. от 30.01.2020) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁴⁴ Митькова Ю. С. Функциональные аспекты деятельности прокурора при производстве предварительного расследования в форме дознания [Электронный ресурс] // Вестн. Волгоградской академии МВД России. – 2017. – 3 (42). – С. 113. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU».

прокурор наделен значительным объемом полномочий по процессуальному руководству, посредством которого реализуется уголовное преследование.

В рамках рассматриваемой главы, полномочия прокурора можно разделить на полномочия, оказывающие непосредственное влияние на осуществление уголовного преследования (прямое влияние на формирование обвинения), надзорные и организационно-распорядительные полномочия (опосредованно влияющие на уголовное преследование).

К полномочиям, оказывающие влияние на осуществление уголовного преследования, следует отнести: 1) полномочие по даче дознавателю письменных указаний о направлении расследования и производстве процессуальных действий; 2) полномочие по изъятию любого уголовного дело у органа дознания и передать его следователю с указанием оснований передачи; 3) Полномочие по утверждению постановлений дознавателя о прекращении производства по уголовному делу; 4) Полномочие по утверждению обвинительного акта или обвинительного постановления дознавателя по уголовному делу; 5) Полномочие по возвращению уголовного дела дознавателю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного акта или обвинительного постановления и устранения выявленных недостатков.

К надзорным полномочиям следует отнести: 1) полномочие по проверке исполнения требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях и в случаях выявленных нарушений требование от органа дознания их устранения; 2) требование от органа дознания устранение нарушений, допущенных при производстве дознания; 3) полномочие по отмене незаконных или необоснованных постановлений начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя.

К организационно-распорядительным полномочиям следует отнести: 1) дача согласия дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения; 2) разрешение отводов, заявленные дознавателю, а также разрешение его самоотводов; 3) отстранение дознавателя от дальнейшего производства расследования, если им допущены нарушения требований УПК РФ.

В теории уголовного процесса и прокурорского надзора многие авторы предлагают свои классификации полномочий прокурора, поэтому необходимо иметь ввиду, что попытка классифицировать и разложить полномочия по группам или направлению деятельности в стадии досудебного производства по уголовному делу, имеет условный характер. В зависимости от целей и решаемых задач, стоящие перед прокурором на этапе возбуждения

уголовного дела или предварительного расследования, то или иное полномочие может быть отнесено к другой представленной группе, потому что некоторые из них могут сочетать в себе как элементы уголовного преследования, так и надзора.

Например, в соответствии с ч. 4 ст. 20 УПК РФ прокурор даёт согласие дознавателю на возбуждение уголовного дела частного или частно-публичного обвинения. При решении данного процессуального действия прокурор проверяет обоснованность и достаточность сведений для решения вопроса о начале уголовного преследования. Пункт 9 Приказа Генеральной прокуратуры РФ от 26 января 2017 г. № 33 (далее – Приказ № 33) предписывает проверять законность вынесенного постановления о возбуждении уголовного дела и давать оценку правильности квалификации содеянного. В случае несогласия постановление подлежит отмене с последующим возвращением имеющихся материалов дознавателю с письменными указаниями о производстве расследования⁴⁵.

Практически аналогичным способом по своему содержанию деятельности реализуется полномочие по отмене постановления органа дознания в случае его незаконности и необоснованности (п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Часть 4 статьи 146 УПК РФ гласит, что копия постановления дознавателя о возбуждении уголовного дела публичного обвинения незамедлительно направляется прокурору. После истребования материалов проверки у органа дознания, осуществляется проверка требований законности и процессуальной обоснованности вынесенного решения. В случае отсутствия достаточных данных, указывающих на признаки преступления или несоблюдения требований уголовно-процессуальной формы, прокурор выносит мотивированное постановление, то есть принимает меры к отмене постановления о возбуждении уголовного дела.

Основным средством реализации уголовного преследования в стадии досудебного производства по уголовному делу является дача указаний дознавателю о направлении расследования и производстве процессуальных действий (п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ) и указания о дополнительном расследовании, изменении объёма обвинения или квалификации действий обвиняемого при выявлении оснований для возвращения уголовного дела дознавателю для пересоставления обвинительного акта (постановления).

Подробнее полномочие раскрывается в п. 12 Приказ № 33, где указывается, что в целях своевременного раскрытия преступления прокурор даёт указания дознавателям о направлении расследования, получения и надлежащей фиксации доказательств, производстве неотложных

⁴⁵ Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания [Электронный ресурс] : приказ генпрокуратуры от 26 янв. 2017 г. № 33 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

следственных действий по установлению и закреплению следов преступления и иных процессуальных действий⁴⁶.

Прокурор даёт указания по любому уголовному делу, находящееся в производстве дознавателя, любому следственному и процессуальному действию. Указания даются строго в письменном форме, так как данные действия влияют на процесс уголовного преследования, поэтому составленные указания имеют отражение в материалах уголовного дела и материалах надзорного производства. Наличие чётких и конкретных указаний свидетельствует об активном влиянии прокурора на ход и движения дознания. Такая процессуальная деятельность говорит о заинтересованности прокурора, как стороны обвинения, по раскрытию преступления и изобличению виновных лиц.

Таким образом, полномочия прокурора, оказывающие непосредственное влияние на формирование обвинения, надзорные и организационно-распорядительные полномочия показывают, что прокурор, осуществляя процессуальное руководство за дознавателем, с одной стороны реализует уголовное преследование на основании ст. 21 УПК РФ посредством направления расследования по уголовному делу, дачи указаний дознавателю в совершении процессуальных и иных действий, направленные на изобличение виновных лиц, с другой стороны реализует функцию надзора за процессуальной деятельностью органа дознания посредством требований по устранению нарушений закона, допущенных на этапе досудебного производства. Данные направления деятельности (функции) прокурора осуществляются параллельно, дополняя друг друга, а их совокупность и организационное единство обеспечивают продвижение выдвинутого подозрения, а в дальнейшем и обвинения в ходе уголовного преследования по уголовному делу, осуществляемого на основе законной и обоснованной деятельности органа дознания.

2.3 Осуществление уголовного преследования прокуратурой при реализации надзорных и иных полномочий в отношении следователей

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации определяет следователя, как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения, уполномоченного в пределах своей компетенции осуществлять предварительное следствие по уголовному делу.

Рассматривая вопрос об осуществлении уголовного преследования прокурором при реализации своих надзорных и иных полномочий в отношении следователя, необходимо

⁴⁶ Там же.

отметить, что Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» был введен новый субъект уголовного судопроизводства – руководитель следственного органа⁴⁷.

Как ранее отмечалось, прокурор, осуществляя функцию уголовного преследования, параллельно осуществляет надзор за исполнением законов органами, осуществляющими предварительного расследования. В зависимости от формы предварительного расследования (следствие или дознание), полномочия по надзору за процессуальной деятельностью должностных лиц, которым поручено расследование, будут существенно отличаться.

Конструкция надзорных отношения между прокурором и следователем в отличие от отношений с дознавателем, выстроена таким образом, чтобы следователь мог самостоятельно направить ход расследования и принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий в соответствии с законом, тем самым реализуя свою процессуальную самостоятельность при производстве предварительного следствия по уголовному делу. Появление в уголовно-процессуальных отношениях руководитель следственного органа, обладающий широким объёмом полномочий по руководству следствием и процессуальному руководству в отношении следователя, включая наличие как надзорных, так и властно-распорядительных полномочия, которыми ранее располагал прокурор, существенно снижает участие прокурора в осуществлении уголовного преследования и надзора за процессуальной деятельностью следователя на этапе предварительного следствия по уголовному делу.

В теории уголовного процесса и прокурорского надзора высказаны разные точки зрения по поводу осуществления и реализации прокурором функции уголовного преследования и надзора на этапе досудебного производства по уголовному делу.

Так, А. Б. Соловьёв высказал мнение, что изменения, внесённые в УПК РФ, делают прокурора номинальным участником уголовно-процессуальных отношений на этапе досудебного производства, лишённым возможности полноценно осуществить надзор за исполнением законов следователями. По мнению автора в уголовно-процессуальных отношениях образовался вакуум, который ликвидировал функцию надзора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства⁴⁸.

⁴⁷ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" [Электронный ресурс] : федер. закон от 05 июня 2007 г. № 87-ФЗ : (ред. от 22 декаб. 2014 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁴⁸ Соловьёв А.Б. Проблема обеспечения законности при производстве предварительного следствия в связи с изменением процессуального статуса прокурора // Уголовное судопроизводство. 2007. № 3. С. 14.

По мнению А. С. Барабаша прокурор осуществляет свою деятельность не как обвинитель, а как представитель органа надзора, поскольку ни в рамках процессуального руководства расследованием, ни в рамках утверждения обвинительного заключения по делу прокурор не участвовал в исследовании доказательств⁴⁹.

Н. С. Манова говорила про формальное участие прокурора в досудебном производстве по уголовному делу. По её мнению, должностное лицо органов прокуратуры, без права по возбуждению уголовного дела, лишено возможности осуществить полноценное уголовное преследование в стадии досудебного производства⁵⁰.

В свою очередь, Г. К. Смирнов отмечает, что единственным полномочием прокурора по осуществлению уголовного преследования на досудебных стадиях уголовного судопроизводства является направление уголовного дела в суд в порядке ст. 222 УПК РФ⁵¹.

По мнению В. А. Ефановой прокурор в уголовном процессе осуществляет только одну процессуальную функцию – функцию уголовного преследования. Ограничение полномочий прокурора на досудебном производстве не влияет на роль прокурора, как руководителя всей системы уголовного преследования, потому что деятельность органов предварительного расследования выстроена таким образом, чтобы прокурор мог успешно продолжить уголовное преследование на стадии судебного производства⁵².

Таким образом, из анализа мнений учёных, практиков и теоретиков в области уголовного процесса, можно выделить основные подходы к пониманию уголовно-процессуальной функции прокурора на этапе предварительного следствия по уголовному делу: 1) прокурор, как субъект стороны обвинения, осуществляющий надзор на этапе досудебного производства, без полномочий по осуществлению уголовного преследования; 2) прокурор, как субъект стороны обвинения, осуществляющий уголовное преследование на этапе досудебного производства, с ограниченным комплексом полномочий по осуществлению надзора за следствием; 3) прокурор, как субъект стороны обвинения, осуществляющий функцию уголовного преследования и надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования на этапе досудебного производства; 4) прокурор, как субъект стороны обвинения, лишённый функции уголовного преследования из-за отсутствия полномочий по возбуждению уголовного дела и проведению следственных мероприятий, лишённый возможности в дальнейшем проводить оценку доказательств. А также урезанный в

⁴⁹ Барабаш А. С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление. Монография. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. С. 40 – 45

⁵⁰ Манова Н. С. Функции и полномочия прокурора в досудебном производстве // Публичное и частное право. 2009. № 11. С. 183.

⁵¹ Смирнов Г.К. Проблемы совершенствования института участия прокурора в досудебном производстве // Российская юстиция. 2008. № 11. С. 51

⁵² Ефанова В.А. Надзор или уголовное преследование? // Российский следователь. 2011. № 19. С. 27

полномочиях по осуществлению надзора в отношении следователя, так как данные полномочия возложены на руководителя следственного органа, проверяющий законность и обоснованность решений следователя.

На данный момент в соответствии с ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор обладает следующими полномочиями по отношению к следствию на этапе досудебного производства: проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях и в случае допущенных нарушений требовать их устранения; истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним соответствующие решения; рассматривать представленную руководителем следственного органа информацию следователя о несогласии с требованиями прокурора и принимать по ней решение; утверждать обвинительное заключение по уголовному делу; возвращать уголовное дело следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков⁵³.

Анализ представленных полномочий позволяет сказать, что прокурор лишён распорядительных полномочий в отношении следователя, позволяющих ему непосредственно участвовать в предварительном следствии и влиять на его производство. Руководство предварительным следствием отграничивается от надзора и возлагается на соответствующие следственные органы. Об этом свидетельствует ст. 39 УПК РФ, которая закрепляет, что полномочия по осуществлению уголовного преследования, контролю за законностью и обоснованностью принимаемых решений следователя и процессуальному руководству сосредоточены в руках руководителя следственного органа⁵⁴.

Однако процессуальная деятельность следствия по соблюдению им требований федерального законодательства при проведении предварительного следствия по уголовному делу является объектом прокурорского надзора, предметом которого является соблюдение прав и свобод человека и гражданина, порядка разрешения заявлений и сообщений о преступлениях, выполнения оперативно-розыскных мероприятий и проведения

⁵³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 18 декаб. 2001 г. № 174-ФЗ : (ред. от 18 фев. 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁵⁴ Воронин О.В. Перспективы совершенствования существующих форм контроля за предварительным следствием [Электронный ресурс] // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2008. – № 11. – С. 20. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU».

расследования, а также законность решений, принимаемых органами, осуществляющими предварительное следствие⁵⁵.

На основании изложенного, для удобства исследования функций прокурора на этапе предварительного расследования в форме предварительного следствия, целесообразней дифференцировать полномочия исходя из их предметного предназначения.

К первому блоку следует отнести надзорные полномочия, которые в соответствии с Приказом Генпрокуратуры России от 28.12.2016 № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» (далее – Приказ № 826) обеспечивают качественный и эффективный надзор за исполнением законов органами предварительного следствия независимо от их ведомственной принадлежности⁵⁶.

В соответствии с ч. 2 ст. 37 УПК к таким полномочиям следует отнести:

1) Проверку исполнения требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях и в случае допущенных нарушений требовать их устранения;

2) Истребование и проверку законности и обоснованности решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановления или прекращения уголовного дела и принятие по ним соответствующие решения.

После принятия сообщения о преступлении уполномоченное должностное лицо обязано принять меры к его незамедлительной регистрации в книге регистрации сообщений, с указанием необходимых сведений. Непринятие мер к регистрации принятого сообщения или отказ в регистрации представленного сообщения недопустимы. Это связано с тем, что своевременность и полнота регистрации имеет важнейшее значение для надлежащей организации уголовно- процессуальной деятельности.

На данном этапе могут быть совершены правонарушения в виде отказа в приеме сообщения о преступлении, которое выражается в невыполнении должностным лицом органа следствия обязанности по принятию сообщения о преступлении или уклонения от регистрации сообщений в книге учета⁵⁷.

Во избежание таких правонарушений, действия по приему и регистрации сообщений о преступлениях осуществляются под надзором органов прокуратуры. Посредством этого

⁵⁵ О прокуратуре Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1 : (ред. от 06 фев. 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁵⁶ Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия [Электронный ресурс] : приказ генпрокуратуры от 28 дек. 2016 г. № 826 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁵⁷ Оренбуркина Е.В. Виды нарушений законности при приеме, регистрации и проверке сообщений о преступлениях // Правопорядок: история, теория и практика. 2015. № 2 (5). С. 153

обеспечивается своевременное предупреждение, выявление и устранение нарушений законов в деятельности органов предварительного следствия, защита прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений, пресечение незаконных действий или бездействий и решений должностных лиц, препятствующих доступу пострадавших от преступлений к уголовному судопроизводству.

Для определения полноты регистрации сообщений о преступлениях, выявления нарушений законов связанных с укрытием преступлений от регистрации и учета, должностные лица органов прокуратуры не реже одного раза в месяц осуществляют выезды в поднадзорные следственные органы, где проводят сверку данных, содержащихся в книгах учёта сообщений о преступлениях, регистрации обращений граждан, иных учётных и регистрационных документах, сверки регистрационно-учетных данных органов предварительного следствия с учетной документацией. Систематически анализируются содержание информационных программ радио, телевидения, иных электронных средств массовой информации, различных публикаций в печатных изданиях, обращений граждан, должностных лиц и организаций⁵⁸.

В случае выявления нарушений законности при приеме и регистрации сообщений о преступлениях прокурор должен добиваться их устранения, используя акты прокурорского реагирования, а при выявлении признаков должностного правонарушения – принять меры к привлечению виновных лиц к ответственности.

Проверяя законность и обоснованность постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, Приказ № 826 обязывает прокурора изучать материалы проверок сообщений о преступлении, обращая внимание на объективность и полноту их проведения, в том числе путем опроса заинтересованных лиц и специалистов.

Осуществляя свои надзорные функции, прокурору необходимо исключать немотивированные отмены данных процессуальных решений, реализуя свои полномочия в случае необходимости установления обстоятельств, без оценки которых невозможно исключить преступный характер исследуемого деяния и обеспечить принятие законного решения.

В качестве примера рассмотрим жалобу представителя ООО «Микрофинансовая организация «СМАРТМАНИ.РУ», обусловленную несогласием с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела от 18 декабря 2019 года, вынесенным следователем-криминалистом военного следственного отдела.

⁵⁸ Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия [Электронный ресурс] : приказ генпрокуратуры от 28 дек. 2016 г. № 826 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

В жалобе представитель ходатайствует об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 159.1 УК РФ от 18 декабря 2019 года в связи с неполнотой произведенных следователем действий, направленных на установление обстоятельств и направлении материалов проверки для организации дополнительной проверки.

Согласно имеющимся в доследственной проверке материалам установлено, что гражданин Е. заключил договор займа с ООО «МФО «СМАРТМАНИ.РУ», по условиям которого Е. были выданы денежные средства в размере 15 000 рублей, сроком на 30 суток.

Представитель ООО «МФО «СМАРТМАНИ.РУ» обратился в МО МВД России «Ишимский» с заявлением о привлечении Е. к уголовной ответственности, в котором указал, что после заключения договора последний не исполняет взятые на себя обязательства по возврату суммы займа. В договоре Е., по мнению представителя ООО «МФО «СМАРТМАНИ.РУ», указал заведомо ложные сведения, чем умышленно ввел в заблуждение Общество и уклонялся от взятых на себя обязательствах.

Опрошенный Е. пояснил, что, оформляя договор займа для получения денежных средств, он не указывал какие-либо ложные данные, указал достоверные сведения: ФИО, номер мобильного телефона, адреса регистрации и места жительства, работы. Рассчитывал честно и своевременно исполнять условия договора. После получения микрозайма у Е. возникли финансовые проблемы, связанные с выплатой денежных средств другой организации. В последующем он дважды писал объяснения сотрудникам полиции как по месту жительства, так и по месту регистрации, в которых указывал причины невыплаты денежных средств, от их выплаты Обществу не отказывался.

Старшим следователем военного следственного отдела вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 159.1 УК РФ.

Из материалов доследственной проверки следует, что опрошенный Е. дополнительно пояснил, что его сожительница П. со своей банковской карты дважды переводила денежные средства на счет ООО «МФО «СМАРТМАНИ.РУ» в размере – 5 000 руб. и 1 000 руб.

Заместителем военного прокурора гарнизона была организована проверка, в ходе которой был опрошен гражданин Е. и его сожительница П., в банк были отправлены запросы о подтверждении транзакций, были затребованы соответствующие документы у представителя Общества. В ходе проверки П. подтвердила вышеизложенное Е. Также данные транзакции подтвердил отчет по банковскому счёту П.

Таким образом, изучив материалы надзорного производства было установлено, что оснований для отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 18 декабря 2019 года не имеется, поскольку доследственная проверка проведена полно, по результатам

проведения которой принято законное и обоснованное решение об отказе в возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 159.1 УК РФ⁵⁹.

Ко второму блоку следует отнести полномочия по осуществлению уголовного преследования. В соответствии с ч. 2 ст. 37 УПК к таким полномочиям следует отнести: 1) утверждение обвинительного заключения следователя по уголовному делу; 2) возвращение уголовного дела следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков.

Стоит отметить, что данные полномочия логически связаны по своему содержанию, так как прокурор, изучив материалы уголовного дела и заметив какие-либо недостатки в следственной работе, не может утвердить обвинительное заключение, поэтому вернёт материалы на дорасследование со своими письменными указаниями, так и наоборот, если прокурор согласен с проделанной работой следователя и сочтёт, что все доказательства собраны в полном объеме и в соответствии с процессуальной формой – утвердит обвинительное заключение. Поэтому, на мой взгляд, данные полномочия следует рассматривать в совокупности, потому что они логически дополняют друг друга.

Уголовно-процессуальная деятельность следователя по изобличению лиц, виновных в совершении преступления, завершается составлением обвинительного заключения в соответствии со ст. 215 и 220 УПК РФ и направлением материалов уголовного дела прокурору. Утверждая обвинительное заключение, предварительно изучив материалы дела, проверив и оценив доказательства, прокурор завершает уголовное преследование в досудебном производстве.

По своей правовой природе, утверждённое обвинительное заключение, является актом уголовного преследования, исходящего от государства, где государство в лице прокурора облакает изобличительную деятельность органов предварительного расследования в завершённый вид посредством оценки её результатов⁶⁰.

Решение прокурора в соответствии со ст. 221 УПК РФ о возвращении материалов уголовного дела следователю для производства дополнительного расследования, устранения недостатков или пересоставления обвинительного заключения, выражающееся в несогласии с предъявленным обвинением, является деятельностью прокурора по осуществлению им

⁵⁹ Надзорное производство № 71 // Архив военной прокуратуры гарнизона. – 2019.

⁶⁰ Воронин О. В. Прокурорское уголовное преследование в различных стадиях и производствах отечественного уголовного процесса // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. – 2013. – № 1 (7). С. 28. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU».

уголовного преследования, потому что осуществляется непосредственное воздействие на изобличение лица, совершившее преступление.

Можно сказать, что прокурор, посредством своих полномочий, применяет методы контроля за предварительным следствием, тем самым облекая свою деятельность в осуществлении опосредованного уголовного преследования. А качество проведённого предварительного расследования является критерием самостоятельности дальнейшего поддержания обвинения и изобличения подсудимого перед судом первой инстанции.

Об этом свидетельствует п. 1.17 Приказа № 826, где сказано, что, изучая материалы уголовно дела вместе с обвинительным заключением, необходимо проверять содержание и выводы следователя в ходе расследования обстоятельств дела, правильность квалификации состава преступления, соблюдения уголовно-процессуальных норм при производстве следственных и процессуальных действий.

Устанавливая обстоятельства, препятствующие рассмотрению уголовного дела судом: отсутствие достаточных доказательств виновности обвиняемого, неправильной квалификации содеянного, неполноты проведенного предварительного расследования, прокурор возвращает уголовное дело следователю для дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемого или пересоставления обвинительного заключения и устранения иных выявленных недостатков, при этом постановление прокурора должно быть аргументированным, содержащим сведения о допущенных нарушениях, подлежащих устранению.

В свою очередь, ч. 3 ст. 88 УПК РФ закрепляет право прокурора на вынесение мотивированное постановление о признании недопустимым доказательства, полученные с нарушением требований норм УПК РФ и исключить указанные доказательства из обвинительного заключения с приобщением постановления к материалам уголовного дела.

Возможность прокурора исключить недопустимые доказательства из материалов уголовного дела ведёт к переоценке содержания предъявленного обвинения, поэтому обоснованно предоставить прокурору право самостоятельно составить обвинительное заключение с последующим направлением его в суд.

На мой взгляд, это целесообразно по двум причинам, во-первых, в соответствии с ч. 2 ст. 35 ФЗ «О прокуратуре РФ» прокурор, осуществляя уголовное преследование в суде, выступает в качестве государственного обвинителя⁶¹.

⁶¹ О прокуратуре Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1 : (ред. от 06 фев. 2020 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Прокурор, как государственный обвинитель и представитель стороны обвинения, определяет предел исследуемых доказательств и уголовно-правовую квалификацию содеянного перед судом, тем самым формируя позицию стороны обвинения по уголовному делу. Рассматривая уголовное дело с обвинительным заключением, выявив недопустимые доказательства или несоответствие выводов следователя и оценив оставшееся доказательства с точки зрения достаточности для поддержания обвинения, мог бы составить своё обвинительное заключение, а в случае недостаточности обвинительных доказательств – вернуть уголовное дело следователю для дополнительного следствия.

Во-вторых, в соответствии со ст. 246 УПК РФ государственный обвинитель представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения. Если государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа, что приводит к прекращению уголовного дела или уголовного преследования. Поэтому обоснованно наделить прокурора аналогичными процессуальными полномочиями по поступившему к нему с обвинительным заключением уголовному делу, в частности, изменить объем обвинения либо квалификацию содеянного по уголовному закону о менее тяжком преступлении, принять решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, что позволит выступить процессуальной гарантией реализации права на справедливое судебное разбирательство и разумный срок уголовного судопроизводства⁶².

Подводя итог, отмечу следующее, что введение в 2007 г. должности руководителя следственного органа и передача ему некоторых полномочий по процессуальному руководству и надзору за деятельностью предварительного следствия, снизило участие прокурора в осуществлении уголовного преследования на этапе предварительного следствия по уголовному делу. Однако полномочия прокурора по надзору за предварительным расследованием существенно шире по содержанию, чем надзорные полномочия руководителя следственного органа, потому что процессуальная деятельность руководителя следственного органа является предметом надзорной деятельности прокурора, а во-вторых, данные полномочия обеспечивают законность и обоснованность уголовного преследования.

Параллельно с осуществлением надзорных полномочий прокурор реализует функцию уголовного преследования. Утверждая обвинительное заключение, прокурор завершает уголовное преследование в досудебном производстве, выражая согласие с выдвинутым обвинением. Возвращение уголовного дела следователю на дорасследование с обязательной

⁶² Буланова Н. В. Осуществление прокурором уголовного преследования при утверждении ... С. 29.

дачей своих письменных указаний или пересоставления обвинительного заключения, говорит об участии прокурора в уголовном преследовании. Закрепление в УПК РФ полномочия по составлению нового обвинительного заключения позволит прокурору самостоятельно определять пределы уголовного преследования на этапе утверждения обвинительного заключения, что в дальнейшем позволит более качественно исполнить обязанность по поддержанию обвинения, представлению обвинительных доказательств и опровержению доводов стороны защиты при участии в судебном разбирательстве по уголовному делу в суде первой инстанции.

3 Прокурор, как субъект уголовного преследования в стадии судебного разбирательства

3.1 Понятие судебного разбирательства и функции, основные задачи прокурора при участии в нём

3.1.1 Понятие судебного разбирательства по уголовному делу

В соответствии с ч. 1 ст. 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного обвинения, осуждения, ограничение её прав и свобод. Сам термин «судебное разбирательство» подразумевает, что данная деятельность осуществляется посредством правосудия.

Понятие «судебное разбирательство» принято рассматривать в двух значениях: 1) судебное разбирательство в широком смысле; 2) судебное разбирательство в узком смысле.

В широком смысле под судебным разбирательством понимается судебное заседание судов первой, второй, кассационной и надзорной инстанций (п. 51 ст. 5 УПК РФ).

В узком смысле, исходя из анализа гл. 35-39 УПК РФ, судебное разбирательство – это регламентированная законом деятельность суда по исследованию доказательств, содержащихся в материалах уголовного дела и дополнительно представленных в суд сторонами, в результате чего суд принимает решение о невиновности лица и вынесении оправдательного приговора или постановления о прекращении уголовного дела либо о виновности лица и вынесения обвинительного приговора с назначением наказания или без его назначения⁶³. То есть рассмотрение уголовного дела по существу.

Сущность судебного разбирательства заключается в том, что на данной стадии разрешается правоотношение, возникшее между государством и лицом, которое совершило общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом.

Судебное разбирательство является центральной стадией уголовного судопроизводства, являясь важной стадией для всего уголовного процесса, потому что именно в этой стадии решается вопрос о виновности или невиновности подсудимого. Только по

⁶³ Гриненко А. В. Уголовный процесс: учебник и практикум для СПО – 4-е изд. – М.: Юрайт, 2017 – С. 166 – 167.

итогах судебного разбирательства подсудимого могут признать виновным и подвергнуть уголовному наказанию по приговору суда⁶⁴.

Судебное разбирательство по уголовным делам обеспечивает объективное установление всех обстоятельств дела, правильную оценку данных обстоятельств с точки зрения закона, и на этом этапе выносится решение об уголовной ответственности виновного в совершении преступления.

Судебное разбирательство – это новое самостоятельное исследование всех обстоятельств уголовного дела, необходимых для его правильного разрешения, но проводимое в иных процессуальных условиях. Суд, рассматривая дело, не связан с выводами органов предварительного расследования, не ограничен имеющимися в деле доказательствами. Суд помимо доказательств, собранных в ходе предварительного расследования, рассматривает доказательства, представленные участниками судебного разбирательства непосредственно в суд⁶⁵.

Основными задачами судебного разбирательства по уголовному делу являются правильное осуществление правосудия и разрешение дела по существу предъявленного подсудимому обвинения посредством рассмотрения судом уголовного дела. Также стоят второстепенные задачи: установление наличия деяния, установленного уголовным законом; факта совершения этого деяния подсудимым; виновности или невиновности подсудимого⁶⁶.

Судебное разбирательство состоит из пяти этапов: подготовительной части, судебного следствия, судебных прений, последнего слова подсудимого, постановление и провозглашения приговора. Установленная последовательность этапов позволяет исследовать все обстоятельства уголовного дела и по итогу принять соответствующее решение в условиях состязательности и равноправия сторон, участвующих в деле.

Важную роль в обеспечении состязательности и равноправия сторон играет суд, рассматривающий уголовное дело. Как отметил Конституционный суд РФ, судебная функция разрешения уголовного дела и функция обвинения строго разграничены, каждая из которых возлагается на соответствующие субъекты. Суд, осуществляющий судебную власть посредством уголовного судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, в ходе производства по делу не может становится ни на сторону обвинения, ни на сторону

⁶⁴ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник для вузов / по общ. ред. Резника Г. М. – М.: Юрайт, 2016. – С. 569.

⁶⁵ Загорский Г. И. Судебное разбирательство по уголовному делу. – М.: Юрид. лит., 1985. – С. 7.

⁶⁶ Вандашев В. В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: учебник для юридических вузов и факультетов – М.: Волтерс Клувер, 2010. – С. 415.

защиты, подменять стороны, принимая на себя их процессуальные полномочия, а должен оставаться объективным и беспристрастным арбитром⁶⁷.

Таким образом, значение судебного разбирательства заключается в том, что данная стадия подводит итог досудебной деятельности органов предварительного расследования и прокурора, поэтому указанная стадия является центральной для всего уголовного судопроизводства, где посредством изучения и анализа обстоятельств дела, выраженных в доказательствах, в условиях состязательности и равноправия сторон, суд принимает законное, справедливое и обоснованное решение о виновности или невиновности подсудимого, реализуя правосудие.

3.1.2 Функции и основные задачи прокурора при участии в судебном разбирательстве по уголовному делу

Согласно ст. 1 ФЗ «О прокуратуре РФ» прокуратура РФ представляет собой единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации. В соответствии с п. 1 ст. 36 ФЗ «О прокуратуре» прокурор по делу, в рассмотрении которого он участвовал, приносит кассационный, частный либо в порядке надзора протест на незаконное или необоснованное решение, приговор, определение или постановление суда.

В силу ч. 1 ст. 37 УПК РФ прокурор – должностное лицо, которое в пределах своей компетенции уполномочено осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства.

В соответствии со ст. 35 и ст. 1 ФЗ «О прокуратуре РФ» прокурор, участвуя в рассмотрении дел судами, осуществляет уголовное преследование в суде в целях обеспечения верховенства закона, укрепления законности, защиты прав и свобод человека, а также интересов общества и государства.

Участвуя в разбирательстве по уголовному делу, прокурор в соответствии с ч. 3 ст. 37 УПК РФ поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность. В соответствии со ст. 246 УПК РФ участие государственного обвинителя

⁶⁷ По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан [Электронный ресурс] : Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

обязательно в судебном разбирательстве уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения, а также в делах частного обвинения, если уголовное дело возбуждено следователем или дознавателем с согласия прокурора.

Таким образом, анализируя положения УПК РФ и ФЗ «О прокуратуре РФ», можно выделить две основные функции прокурора при участии в судебном разбирательстве по уголовному делу: 1) функция надзора за соблюдением законов⁶⁸; 2) функция уголовного преследования.

Уголовное преследование как функция прокуратуры при участии в судебном разбирательстве по уголовному делу одно из основных направлений деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве. Данная деятельность направлена на изобличение лиц, совершивших преступление, и назначение им справедливого наказания посредством поддержания государственного обвинения и оказания содействия суду в принятии законного, обоснованного и справедливого решения по уголовному делу.

В науке уголовного процесса существует полемика – обуславливает ли прокурорский надзор уголовное преследование, или, наоборот, уголовное преследование включает в себя прокурорский надзор за процессуальной деятельностью. Это не имеет практического смысла. В каждом конкретном прокурорском полномочии можно усмотреть как элемент надзора, так и элемент уголовного преследования или обвинения. В этой связи отнесение конкретных видов прокурорской деятельности или полномочий прокурора к какой-либо конкретной функции в рамках уголовного процесса не имеет принципиального значения⁶⁹.

Уголовное преследование реализуется посредством поддержания государственного обвинения, это вытекает из анализа п. 22, 45 и 55 ст. 5 и ч. 1 ст. 37, 246 УПК РФ. Это говорит о том, что сущность уголовного преследования в стадии судебного разбирательства заключается в поддержании государственного обвинения по уголовному делу. В функциональном аспекте, деятельность прокурора по поддержанию государственного обвинения является производным от функции уголовного преследования.

Таким образом, на стадии судебного разбирательства реализация функции уголовного преследования прокурором осуществляется путем поддержания государственного обвинения.

Что касается задач прокурора на стадии судебного разбирательства, то они вытекают из его функций. Основная задача заключается в поддержании государственного обвинения посредством представления и исследования им доказательств обвинения, а также в исследовании и опровержении доводов и доказательств стороны защиты. Поэтому, при осуществлении функции обвинения в форме поддержания государственного обвинения, перед

⁶⁸ Якимович Ю. К. Участники уголовного процесса. – СПб.: «Юридический центр», 2015. – С. 57

⁶⁹ Воронин О.В. Прокурорское уголовное преследование в различных стадиях ... С. 25

прокурором в судебном производстве по уголовному делу стоит задача – добиться подтверждения поддерживаемого им государственного обвинения и мнения о наказании обвиняемому в конечном решении суда 1-ой инстанции. Помимо решения указанной общей задачи, на прокуроре лежит задача убедить суд 1-ой инстанции в законности и обоснованности поддерживаемого им государственного обвинения и мнение о наказании подсудимому⁷⁰.

Являясь субъектом доказывания, основная задача государственного обвинителя, участвующего в разбирательстве по уголовному делу, это обязанность доказать каждый элемент состава преступления, и, в первую очередь, виновность подсудимого в совершении того или иного преступного деяния⁷¹.

Говоря о процессе доказывания, профессор П. А. Лупинская утверждала, что смысл понятия «обязанность доказывания» в уголовном процессе состоит в ответе на вопрос, на ком лежит обязанность доказывать виновность обвиняемого? Эта обязанность лежит на том, кто утверждает, что обвиняемый виновен, т.е. на государственном обвинителе⁷².

Таким образом, участие прокурора в судебном разбирательстве по уголовным делам, с учетом положения норм УПК РФ и ФЗ «О прокуратуре РФ», рассматривается как реализация функции уголовного преследования путем поддержания государственного обвинения, где прокурор через процесс доказывания убеждает суд в виновности подсудимого.

3.2 Осуществление уголовного преследования прокурором при участии в судебном разбирательстве

3.2.1 Осуществление уголовного преследования прокурором при участии в подготовительной части судебного заседания

Назначение подготовительной части судебного заседания заключается в том, чтобы определить порядок проведения судебного следствия по делу и создать необходимые процессуальные условия для правильного разрешения уголовного дела по существу⁷³.

Для достижения указанной цели суду необходимо провести ряд процессуальных и организационных действий, предусмотренных Главой 36 УПК РФ. В подготовительной части

⁷⁰ Мезинов Д. А. Участие прокурора в рассмотрении дел судами: Учебное пособие. Томск, 2008. С. 14.

⁷¹ Крюков В. Ф. Прокурор в уголовном судопроизводстве России (история и современность). Курск, 2012. С. 274.

⁷² Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник / Под ред. Лупинской П. А. – М., 2005. – С. 248.

⁷³ Булдыгина Н. И., Иванов А. Н., Курохтина Е. С. Поддержание государственного обвинения: правовые, организационные и тактические аспекты: учеб.-практич. пособие. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С. 64.

судебного разбирательства прокурор также подготавливает условия для реализации своей деятельности по поддержанию государственного обвинения⁷⁴.

Для успешного поддержания государственного обвинения прокурор должен способствовать суду в обеспечении проведения соответствующих подготовительных процессуальных действий, предусмотренных Главой 36 УПК РФ: 1) проверка явки в суд лиц, участвующих в деле; 2) удаление свидетелей из зала судебного заседания; 3) установление личности подсудимого и своевременности вручения ему копии обвинительного заключения или акта; 4) объявление состава суда, других участников судебного разбирательства; 5) разъяснение подсудимому, потерпевшему, переводчику, эксперту, специалисту их прав; 6) заявление и разрешение ходатайств; 7) разъяснение участникам права на отвод; 8) разрешение вопроса о возможности рассмотрения уголовного дела в отсутствие кого-либо из участников уголовного судопроизводства.

Стоит отметить, что прокурор должен быть готов к поддержанию государственного обвинения уже на этапе подготовительной части судебного разбирательства и иметь возможность прогнозировать различные ситуации, которые могут возникнуть в ходе судопроизводства, например, заявление стороной защиты ходатайства о признании доказательств недопустимыми, изменение допрашиваемым лицом своих показаний, неявка в судебное заседание вызванных лиц и др. Поэтому уже в ходе ознакомления с материалами уголовного дела, вырабатывается предварительная позиция по уголовному делу и составляется план поддержания государственного обвинения, который состоит из детального планирования действий на всех этапах судопроизводства.

В соответствии с ч. 4 ст. 231 УПК РФ стороны должны быть извещены о месте и времени судебного заседания не менее чем за 5 суток до его начала. Если государственный обвинитель установит, что кто-то из участников судебного заседания извещен позже или извещен, но не явился в зал судебного заседания, прокурор должен просить суд отложить разбирательство дела или требовать обеспечить явку лица в принудительно порядке.

Прокурор, как участник судебного разбирательства, имеет право на отвод. Высказывая свое мнение по заявленному отводу, государственный обвинитель обязан его мотивировать. Основание для отвода определены в ст. 61 УПК РФ.

Важным моментом подготовительной части судебного разбирательства является заявление и разрешение ходатайств. Ходатайство может быть заявлено как в письменной, так и в устной форме. Если ходатайство заявлено в письменной форме, то подлежит оглашению в судебном заседании. Для лучшего уяснения содержания ходатайства участники судебного

⁷⁴ Мезинов Д. А. Участие прокурора в рассмотрении дел ... С. 33.

разбирательства вправе просить суд ознакомиться с ним. Государственный обвинитель должен тщательно изучать ходатайства стороны защиты и продумывать содержание собственных ходатайств, потому что данная деятельность поможет прокурору успешно осуществить уголовное преследование.

Таким образом, в подготовительной части судебного заседания прокурор осуществляет процессуальную подготовку к поддержанию государственного обвинения посредством наблюдения за процессуальными действиями суда. В случаях обнаружения несоответствия действий, предусмотренных УПК РФ, ведущие к нарушению прав участников процесса, государственный обвинитель реагирует на них путём высказывания возражения или заявления ходатайства о необходимости проведения упущенных мероприятий в соответствии с УПК РФ. Содействие суду в подготовительной части судебного разбирательства обеспечивает законность итогового решения, принимаемого судом по уголовному делу.

3.2.2 Осуществление уголовного преследования прокурором при участии в судебном следствии

Судебное следствие - центральная часть судебного разбирательства. Его задачами являются исследование представленных сторонами доказательств непосредственно в судебном заседании об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, решение вопросов об относимости, допустимости доказательств, их достаточности по рассматриваемому уголовному делу⁷⁵.

Отталкиваясь от понимания того, что уголовное преследование в судебных стадиях уголовного судопроизводства реализуется посредством поддержания государственного обвинения, то необходимо отметить подходы к пониманию данного понятия. Обвинение можно рассматривать как сформированное, обоснованное утверждение государства в лице компетентных органов и должностных лиц о совершении лицом противоправного, преступного деяния, запрещенного уголовным законом (материально-правовой подход). И как обвинительную деятельность по публичному утверждению о совершённом преступном деянии в соответствии с уголовно-процессуальным законом, которое выражается в поддержании государственного обвинения (процессуальный подход)⁷⁶.

⁷⁵ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) (отв. ред. В.М. Лебедев) (рук. авт. кол. В.А. Давыдов) – М.: НОРМА. 2014. С. 393.

⁷⁶ Воронин О. В. К вопросу о признании поддержания государственного обвинения в качестве отдельной функции современной Российской прокуратуры // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. – 2013. – № 2 (8). С. 39 – 40. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU».

Прокурор, как особый субъект уголовно-процессуальной деятельности, осуществляющий уголовное преследование, реализует два представленных подхода. Участвуя в судебном следствии, государственный обвинитель реализует материально-правовое обвинение, оглашая согласованный обвинительный тезис и процессуальное обвинение, обосновывая позицию обвинительной власти через процесс доказывания, обличая свою деятельность в форму поддержания государственного обвинения.

Как отмечала Н. П. Кириллова, судебное следствие – важная и продолжительная часть рассмотрения уголовного дела. Именно здесь раскрывается принцип состязательности уголовного процесса, в котором доказывание обвинения ложится исключительно на государственного обвинителя. Следовательно, результативность его деятельности зависит от способности грамотно противостоять защите в использовании как норм материального и процессуального права, так и тактических приемов, разработанных криминалистикой⁷⁷.

Участие государственного обвинителя в судебном разбирательстве является обязательным. В соответствии со ст. 273 УПК РФ судебное следствие начинается с изложения государственным обвинителем, предъявленного подсудимому обвинения. При этом УПК и ведомственные нормативно-правовые акты не регламентируют данный процесс и способ изложения обвинителем обвинения. Излагая предъявленное подсудимому обвинение, прокурор в условиях устности, непосредственности и гласности объявляет подсудимому обвинение, от которого ему предстоит защищаться. На данный счет в литературе высказывают следующие мнения: 1) некоторые ученые считают, что дословно зачитывать обвинительное заключение или акт не требуется. По их мнению, обвинитель в понятной и полной форме может изложить участникам процесса обвинение в окончательном виде на данный момент: в каком конкретно действии (бездействии) обвиняется подсудимый, каким законом квалифицировано это деяние⁷⁸; 2) другие считают, что государственному обвинителю в начале судебного следствия нужно огласить ту часть обвинительного заключения, в которой указано существо обвинения, место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и т.д. Излагать перечень доказательств, подтверждающих обвинение, не требуется⁷⁹.

Государственному обвинителю необходимо изложить существо предъявленного подсудимому обвинения, в соответствии с требованием ст. 273 УПК РФ. Отталкиваясь от сущности судебного следствия, назначением которого является дать ответ на ряд вопросов:

⁷⁷ Кириллова Н. П. Участие государственного обвинителя в судебном следствии: Конспект лекций. СПб., 1997. - С. 3.

⁷⁸ Верин В. П. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Практическое пособие. – М.: Юрайт, 2006. – С. 234.

⁷⁹ Коротков А. П. Тимофеев А. В. Прокурорско-следственная практика применения УПК РФ. – М., Экзамен, 2006. – С. 395.

доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый, доказано ли, что деяние совершил именно подсудимый и виновен ли он в совершении преступления. Определяя пределы судебного разбирательства, прокурор излагает в отношении кого осуществляется уголовное преследование, причастность подсудимого к совершенному преступлению и его виновности, что по сути является изложением обвинительного тезиса. Никакие другие эпизоды и факты, кроме тех, которые сформулированы в обвинительном заключении, не могут быть исследованы судом, поэтому следует отталкиваться от содержания обвинительного заключения и последовательно изложить существо предъявленного обвинения.

Основная задача государственного обвинителя на данном этапе – это обеспечить полное, максимально наглядное и убедительное для суда установление обстоятельств, которые составляют фабулу поддерживаемого прокурором обвинения, а также тех, которые будут обосновывать мнение прокурора о наказании подсудимому⁸⁰.

Отличительная черта осуществления уголовного преследования прокурором в стадии судебного следствия заключается в непосредственном участии в изобличении подсудимого при помощи активного участия прокурора в судебно-следственных действиях, обосновывая государственное обвинение через процесс доказывания.

В соответствии со ст. 274 УПК РФ сторона обвинения первой представляет свои доказательства, очередность исследования которых определяет сама. Таким образом, прокурор определяет пределы судебного разбирательства, обозначает предмет доказывания с помощью изложения обстоятельств, которые он намерен доказать. Как указывала Н. П. Кириллова, активность и процессуальное мастерство государственного обвинителя в представлении и исследовании доказательств – это решающий фактор, который обеспечивает неотвратимость наказания за совершенное преступление⁸¹.

Возможность выработать предварительную позицию и выбрать тактику представления доказательств у прокурора появляется в ходе ознакомления с материалами уголовного дела. Выработка позиции неразрывно связана с составлением плана поддержания обвинения, который состоит из общего и детального планирования действий на всех этапах судопроизводства. Прокурор, поддерживающий государственное обвинение по уголовному делу, согласует план у руководителя. Руководитель, в свою очередь, заслушивает государственного обвинителя о готовности к судебному разбирательству, проверяет наличие общего и детального плана, при необходимости корректирует их.

⁸⁰ Мезинов Д. А. Участие прокурора в рассмотрении дел ... С. 36.

⁸¹ Кириллова Н. П. Процессуальные и криминалистические особенности поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции: учебное пособие. – Н.П.Кириллова. СП., 1996. – С. 12

Основой содержания детального плана, на мой взгляд, является наличие тактического аспекта представления доказательств и проведение необходимых судебно-следственных действий на этапе судебного следствия. Практика показывает, что тактика представления суду доказательств может строиться по-разному в зависимости от обстоятельств конкретного дела, поэтому выделить какой-то общий алгоритм проведения судебно-следственных действий, пригодный для всех уголовных дел, не представляется возможным⁸².

В каждом конкретном случае тактика очередности представления доказательств будет зависеть от числа подсудимых, количества эпизодом рассматриваемого преступления, от признания или отрицания подсудимым своей вины, от характера преступления, доказательств, собранных по делу, личности подсудимого, сложности и объёма уголовного дела⁸³.

В соответствии с главой 37 УПК РФ, исследование доказательств осуществляется путем производства судебно-следственных действий: 1) допрос (подсудимого, потерпевшего, свидетеля, эксперта); 2) оглашение показаний (подсудимого, потерпевшего, свидетеля) и протоколов следственных действий; 3) следственные действия, проводимые непосредственно судом (производство судебной экспертизы, осмотр вещественных доказательств, осмотр местности и помещения, следственный эксперимент, предъявления для опознания, освидетельствование).

Порядок исследования доказательств имеет как организационное, так и тактическое значение, потому что он даёт возможность правильно выстроить ход судебного следствия, провести его рационально, с наименьшими затратами времени суда и сторон.

Так как самым распространенным следственным действием является допрос. Прокурор должен построить его таким образом, чтобы в последующем изложенные показания в судебном заседании позволили ему обосновать обвинение.

Большинство авторов приходят к мнению, что исследование доказательств необходимо начинать с допроса. Например, допрос подсудимого помогает государственному обвинителю выяснить отношение подсудимого к предъявленному обвинению по уголовному делу, выявить возможные противоречия в доказательственной базе, акцентировать внимание на противоречиях, что позволяет прокурору заранее продумать и наметить возможные процессуальные действия и оптимизировать тактику исследования доказательств по ходу судебного следствия.

Судебный допрос подразделяется на следующие этапы: 1) вводная часть (получение данных о личности допрашиваемого, если допрос потерпевшего и свидетеля –

⁸² Багдасарьян А. А. Основы тактики и методики судебного разбирательства уголовных дел // *Nauka-rastudent.ru*. – 2017. – № 2. С. 23. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU».

⁸³ Там же. С. 25 – 26.

предупреждение об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний); 2) часть свободного рассказа (допрашиваемый излагает событие так, как он себе представляет, и сообщить информацию в том объеме, в каком он считает нужным); 3) вопросно-ответную часть (наводящие вопросы недопустимы. Под ними понимается вопрос, в котором как в прямой, так и в завуалированной, скрытой форме содержится конкретный, определенный ответ на поставленный вопрос или очерчен вариант такого ответа. Поэтому при постановке вопроса прокурором, его вопрос должен быть сформулирован таким образом, чтобы допрашиваемый вынужден был обращаться к своей памяти)⁸⁴.

Формы допроса, проводимые на стадии предварительного расследования, существенно отличаются от допроса, который проводит государственный обвинитель в рамках судебного следствия. В суде может быть проведен прямой, перекрестный и шахматный допрос. Прямой – это первый допрос свидетеля по обстоятельствам, которые не были еще предметом показаний этого свидетеля. Прямой допрос проводится стороной, представляющей показания данного свидетеля в качестве доказательства своего утверждения в суде. Перекрестный допрос – это допрос свидетеля стороной, противоположной той, что проводила прямой допрос по обстоятельствам, которые были предметом прямого допроса, данного свидетеля⁸⁵. Шахматный допрос – это допрос, при котором государственный обвинитель задает вопросы одному лицу, попутно ставя вопросы другим лицам, стараясь подтвердить или опровергнуть показания иного лица⁸⁶.

Помимо участия прокурора в судебно-следственных действиях, государственный обвинитель, в ходе судебного следствия, заявляет ходатайства или высказывает мнение по ходатайствам других участников судебного заседания. Например, ходатайство о проведении или назначении судебно-следственных действий, о назначении повторной или дополнительной экспертизы, дополнении судебного следствия и т.д.

Таким образом, государственный обвинитель, участвуя в судебном следствии, осуществляет уголовно-процессуальную деятельность, направленную на обоснование обвинительного тезиса, реализуя функцию уголовного преследования в форме подержания государственного обвинения: излагая и разъясняя существо обвинения, представляя доказательства, обосновывающие обвинение, участвуя в судебно-следственных действиях и исследовании доказательств, заявляя ходатайства и выражая мнение по заявленным

⁸⁴ Кириллова Н. П. Участие государственного обвинителя ... С. 10

⁸⁵ Александров А. С., Гришин С. П., Конева С. И. Перекрестный допрос в суде (объяснение его сущности, принципов и порядка проведения, а также практическое наставление к употреблению). Монография. 3-е изд., доп. Москва, 2014. – С. 17

⁸⁶ Кириллова Н. П. Участие государственного обвинителя ... С. 12

ходатайствам других участников процесса, и иным вопросам, возникающим в ходе судебного следствия.

Активное участие государственного обвинителя в судебном следствии, правильная оценка доказательств, полученных и проверенных в результате проведения судебно-следственных действий, позволят прокурору всесторонне, полно, объективно помочь суду установить фактуру обвинительного тезиса и по ходу судебного следствия убедить суд в действительном существовании фактов, составляющие предмет обвинения. Всестороннее исследование предмета доказывания позволяет наиболее полно подвести итог уголовно-процессуальной деятельности в судебных прениях, тем самым окончательно повлияв на внутреннее убеждение суда о виновности подсудимого.

3.2.3 Осуществление уголовного преследования прокурором при участии в прениях сторон

Судебные прения являются самостоятельной частью судебного разбирательства, следующей после объявления председательствующим об окончании судебного следствия. Закон определяет содержание и порядок прений сторон, закрепляет процессуальные гарантии. В судебных прениях подводятся итоги судебного следствия, анализируются и оцениваются исследованные доказательства, обосновывается мнение участников прений по вопросам, которые подлежат разрешению судом, при постановлении приговора. Судебные прения служат правильному разрешению уголовного дела, ибо, выслушивая выступления участников судебных прений, суд ещё раз оценивает сложившееся мнение на основе анализа всех обстоятельств уголовного дела⁸⁷.

В соответствии со ст. 292 УПК РФ прения сторон состоят из речей обвинителя и защитника. Последовательность выступлений участников прений устанавливается судом, при этом первым во всех случаях выступает обвинитель (ч. 3 ст. 292 УПК РФ).

Главная задача государственного обвинителя на данном этапе заключается в приведении доводов, основанных на результатах судебного следствия и знания законодательства, которые способны убедить суд в обоснованности позиции стороны обвинения по поводу виновности подсудимого, что в последующем отразится в итоговом приговоре суда.

⁸⁷ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) (под науч. ред. Г.И. Загорского) – М.: Проспект, 2016. С. 460.

В соответствии с ч. 4 ст. 292 УПК РФ обвинитель, участвуя в прениях, не вправе ссылаться на доказательства, которые не рассматривались в судебном заседании или были признаны судом недопустимыми. Прокурор не ограничен в произнесении своей речи, но если будут ссылки на обстоятельства, которые не имеют отношения к рассматриваемому уголовному делу, то председательствующий вправе его остановить⁸⁸.

На данном этапе государственный обвинитель завершает осуществление функции уголовного преследования, возложенной на него ФЗ «О прокуратуре РФ» и УПК РФ. В соответствии с Приказом № 465 прокурор должен способствовать приятию судом законного, обоснованного и справедливого решения. При формировании своей позиции по поводу назначения наказания руководствоваться требованиями закона о его соразмерности и справедливости, учитывать характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, а также смягчающие и отягчающие вину обстоятельства⁸⁹.

Для благополучного завершения своей функции по поддержанию государственного обвинения, прокурору необходимо четко представлять цели и задачи, которые он преследует, выступая в прениях. Итоговая речь государственного обвинителя обладает общественным и процессуальным значением. Данное значение заключается в окончательной формулировке позиции обвинения по конкретному уголовному делу. Насколько правильно и грамотно обвинитель сформулирует свою позицию в прениях, настолько будет зависеть итоговое решение суда, потому что судья может лучше познать истину, всесторонне разобраться в деле и вынести правильное решение⁹⁰.

Чтобы добиться указанных целей, прокурору необходимо подготовиться. В литературе существует спор о том, как должен готовиться обвинитель к прениям – составлять текст речи заранее или импровизировать.

За импровизацию выступали такие советские процессуалисты как М. Ф. Громницкий, Л. Е. Владимиров и др. А. Ф. Кони в своей работе «На жизненном пути» писал, что речь заранее писать не стоит, не нужно тратить время и полагаться на помощь сочиненных в тиши кабинета строк, лучше внимательно изучать, вдумываться и запоминать материалы дела, а затем говорить с убеждением, слова и влияние слушателей придут сами собой⁹¹. За составление письменной речи выступали С. А. Андреевский, П. Н. Обнинский, Н. П. Карабачевский, Ф. Н. Плевако и др.

⁸⁸ Лебедев В. М. Практика применения уголовно-процессуального кодекса РФ в 2 ч. Часть 2 : практ. Пособие / 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2017. С. 116.

⁸⁹ Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] : приказ генпрокуратуры России от 25 дек. 2012 г. № 465 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁹⁰ Кириллова Н. П. Процессуальные и криминалистические особенности ... С. 36.

⁹¹ Кони А. Ф. На жизненном пути : из записок судебного деятеля: в 2 т. – 2-е изд., доп. Санкт-Петербург. 1913. С. 374.

Таким образом, конкретно ответить на вопрос - стоит ли заблаговременно составлять речь или импровизировать прокурору во время прений, с точностью невозможно, поэтому актуальность этой проблемы остаётся до сегодняшнего времени. В первую очередь стоит исходить из каждого конкретного уголовного дела и профессионализма государственного обвинителя.

Профессор Кириллова Н. П. выделяет следующие формы подготовки обвинительной речи: 1) написание речи целиком; 2) составление мысленного плана и выступление «экспромтом»; 3) составление письменного плана; 4) составление письменных заметок; 5) изготовление тезисов выступления.

Каждая представленная форма никогда не встречается в чистом виде. Целесообразней всего комбинировать формы по степени надобности. Например, написание речи целиком редко используется на практике, потому что, по мере судебного разбирательства, некоторая информация может прийти в негодность. Выступление без использования каких-либо заметок также не является распространенной формой и используется прокурорами по небольшим по объему делам. Наибольшее распространение получило использование письменных планов, заметок и тезисов. Эти формы позволяют соединить строгую структуру речи с её разговорным характером.

Обвинительная речь – это речь государственного обвинителя, в которой он доказывает суду виновность подсудимого в совершении им общественно-опасного, виновного деяния, основывая своё обвинение на доказательствах, исследованных судом.

Есть совокупность требований, предъявляемых к обвинительной речи. Обвинительная речь должна быть: 1) Аргументированной (основана на доказательствах, исследованных судом); 2) Объективной (опираться на все доказательства, в том числе на те, которые опровергают обвинение); 3) Содержательной и конкретной (указывать на то, в каких именно действиях обвиняется подсудимый, какими доказательствами подтверждается); 4) Соответствовать требованиям морали и нравственности (не должна быть раздраженной и свидетельствовать о личной неприязни прокурора к подсудимому)⁹².

Ни приказами Генерального прокурора, ни законодательно не закреплено содержание обвинительная речь. На данный момент в литературе принято выделять следующие элементы содержания обвинительной речи: 1) вступление; 2) изложение фактических обстоятельств преступления; 3) анализ доказательств; 4) обоснование уголовно-правовой квалификации преступления; 5) характеристика личности подсудимого; 6) анализ причин и условий, способствовавших совершению преступления, и предложения мер по их устранению;

⁹² Лазарева В. А. Прокурор в уголовном процессе: учебное пособие для магистров/ 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт. 2015. С. 197 – 199.

7) обоснование предложений о виде и размере наказания, гражданском иске и по другим оставшимся вопросам, подлежащим разрешению в приговоре, в соответствии с ч.1 ст. 299 УПК РФ; 8) заключение⁹³.

Не обязательно сочетание всех перечисленных элементов. В зависимости от конкретного уголовного дела, некоторые элементы будут отсутствовать, некоторые меняться или объединены в один.

В качестве примера рассмотрим речь в прениях государственного обвинителя военной прокуратуры по обвинению военнослужащего войсковой части младшего сержанта П. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 337 УК РФ.

«Уважаемый суд и участники процесса! В ходе проведенного судебного разбирательства по данному уголовному достоверно установлено, что, являясь военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, действуя с прямым умыслом, с целью временно уклониться от прохождения военной службы, желая отдохнуть от исполнения служебных обязанностей и провести время со своими родственниками, при отсутствии уважительных причин и стечения тяжелых обстоятельств, ко времени, установленному регламентом служебного времени, то есть к 8 часам 30 минутам, не явился в срок без уважительных причин на службу из отпуска в войсковую часть, а остался проживать по месту регистрации. П. добровольно обратился в военный следственный отдел, где заявил о себе как о незаконно находящемся вне части военнослужащем, в связи с чем незаконное нахождение последнего вне сферы воинских правоотношений было прекращено.

П., незаконно находясь вне воинской части продолжительностью свыше одного месяца, обязанностей по военной службе не исполнял, в органы военного управления и государственной власти по вопросу дальнейшего прохождения военной службы не обращался.

Таким образом, П., являясь военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, совершил неявку в срок без уважительных причин на службу продолжительностью свыше одного месяца из отпуска, то есть преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 337 УК РФ.

Вина П. полностью нашла свое подтверждение совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств: оглашенных допросах свидетелей и исследованных документах.

Содеянное П. правильно квалифицировано органами предварительного следствия, оснований для изменения данной квалификации не имеется. Полагаю, что П. следует признать виновным в том, что он, являясь военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, совершил преступление средней тяжести, то есть неявку в срок без уважительных

⁹³ Мезинов Д. А. Участие прокурора в рассмотрении дел ... С. 46.

причин на службу продолжительностью свыше одного месяца, то есть преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 337 УК РФ, и он подлежит наказанию за совершенное преступление.

Решая вопрос о наказании подсудимому, следует принять во внимание степень общественной опасности, характер совершенного им преступления и наступившие последствия. Обстоятельством, смягчающим наказание П. является наличие малолетнего ребенка (п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Обстоятельств, отягчающих его наказание, не установлено.

Полагаю, что не подлежит учету в качестве смягчающего обстоятельства явка с повинной П. от (п. «и» ч. 1 статьи 61 УК РФ), поскольку она дана после возбуждения уголовного дела.

При назначении наказания следует учесть отрицательную характеристику подсудимого, что в отношении П. дважды рассматривались уголовные дела, которые прекращены за примирением сторон.

Кроме того, П. полностью признал вину, согласившись с квалификацией содеянного, раскаялся. На основании изложенного, в соответствии со ст. ст. 58, 60, 62 УК РФ, государственное обвинение предлагает признать П. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 337 УК РФ, и, с учетом фактических обстоятельств содеянного, данных о его личности, назначить наказание в виде лишения свободы на срок 1 год и 6 месяцев с отбыванием наказания в колонии-поселении.

Мера пресечения не избиралась. Мэру процессуального принуждения обязательство о явке отменить по вступлению приговора в законную силу. Вещественных доказательств по делу нет. Иной документ по делу - электронный проездной документ № 43563863003, хранить при уголовном деле.

Процессуальные издержки в соответствии со ст. 131, 132 УПК РФ с учетом трудоспособного возраста подсудимого прошу взыскать с П. в доход федерального бюджета. Исковые требования о возмещении материального ущерба и морального вреда не заявлялись.

Полагаю, что именно такой приговор будет справедливым наказанием для подсудимого за совершенное им преступление и будет отвечать целям его исправления»⁹⁴

После произнесения речей всеми участниками прений, государственный обвинитель может выступить с репликой. Репликой прокурора называется возражение на выступление стороны защиты. Реплика является необязательной частью прений и нужна для того, чтобы та или иная сторона смогла дополнить или уточнить какие-то обстоятельства, которые были упущены в речи. Прокурор не может рассчитывать на реплику как на возможность дополнить

⁹⁴ Надзорное производство № 34 // Архив военной прокуратуры гарнизона. – 2019.

своё выступление. В реплике, как и в прениях, прокурор выступает первым, обосновывая причину своего выступления.

Таким образом, участвуя в рассмотрении уголовных дел судами и выступая от имени государства в публичных интересах, прокурор является субъектом уголовного преследования в стадии судебного разбирательства. Используя арсенал средств обвинительной деятельности, прокурор осуществляет уголовное преследование в форме поддержания государственного обвинения. С момента объявления подготовительной части судебного заседания прокурор получает статус государственного обвинителя и реализует право на создание надлежащих условий обеспечения продвижения обвинения в отношении подсудимого и, являясь стороной в процессе, прокурор одновременно выполняет и правозащитную функцию. Продолжая обвинительную деятельность в подготовительной части судебного заседания, прокурор излагает существо предъявленного подсудимому обвинения по всему предмету доказывания с указанием квалификации содеянного. На этапе судебного следствия уголовное преследование отражается в процессуальной деятельности по представлению и исследованию доказательств, обосновывающих существо предъявленного обвинения, формируя позицию по существу разрешения уголовного дела, которая будет предложена суду. В прениях сторон государственный обвинитель подводит итог уголовно-процессуальной деятельности по изобличению лица, виновного в совершении преступления, и способствует формированию внутреннего убеждения суда, что обеспечит признание позиции прокурора в приговоре суда, обеспечивая его законность и обоснованность.

Заключение

В ходе написания диссертационного исследования было изучено становление и развитие полномочий прокурора по реализации уголовного преследования, начиная с 1864 г. до наших дней. Было установлено, что функция уголовного преследования и полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования на протяжении всего изучаемого периода функционировали параллельно при реализации уголовно-процессуальной деятельности данного органа. При этом уголовное преследование продолжало функционировать самостоятельно на всех этапах уголовного судопроизводства. Изучение становления и развития полномочий прокурора по реализации уголовного преследования в историческом аспекте позволило больше раскрыть содержание и цель данного направления деятельности, ведь изучение истории становления и развития какого-либо института позволяет лучше понять его предназначение, функции и место в системе других функций.

При написании диссертации были проанализированы нормативные источники разного временного периода становления России, была исследована ретроспектива становления и развития функции уголовного преследования органами прокуратуры. Были раскрыты особенности прокурорского уголовного преследования на этапе предварительного расследования и на этапе судебного разбирательства по уголовному делу.

Было выяснено, что с введением в действие Устава уголовного судопроизводства 1864 г. обязанности по расследованию преступлений возлагались на органы предварительного следствия и прокуратуры. Прокурор обладал исключительно большим и властным объемом полномочий как по отношению к органам предварительного следствия, так и дознания на стадии предварительного расследования. На стадии судебного разбирательства прокурор продолжал осуществлять уголовное преследование подсудимого посредством поддержания государственного обвинения. Осуществляя свою деятельность по уголовному преследованию лиц, виновных в совершении преступлений, прокурором возбуждались уголовные дела, давались указания о направлении хода расследования, поддерживалось государственное обвинение тем самым, показывая, что прокурор занимает главенствующее положение по осуществлению уголовного преследования в системе уголовного судопроизводства.

С 1917 года по 1991 год функция уголовного преследования реализуется параллельно с функцией надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия. Установлено, что на протяжении выделенного этапа, надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия претерпевал изменения, а

функция по осуществлению уголовного преследования продолжала сохранять свою специфику, существовать самостоятельно и развиваться вместе с развитием уголовно – процессуального аппарата. Что касается уголовного преследования, осуществляемого на стадии судебного разбирательства по уголовному делу, то данное направление уголовного преследования осуществляется независимо, реализуя деятельность по изобличению виновного лица на этапах судебного разбирательства.

С 1991 года по 2007 год преобразований в осуществлении уголовного преследования не последовало. Произошла конкретизация некоторых положений по осуществлению уголовного преследования на этапе предварительного расследования и на этапе судебного разбирательства по уголовному делу. Прокурор, осуществляя свои уголовно-процессуальные полномочия, продолжал осуществлять расследование преступлений. Полномочия прокурора, закрепленные в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, включают в себя как полномочия по осуществлению уголовного преследования, так и полномочия по организации прокурорского надзора за органами, осуществляющими предварительное расследование. Это свидетельствует о том, что прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия неразрывно связан с осуществлением уголовного преследования, подчеркивая тот факт, что уголовное преследование является самостоятельным направлением деятельности прокуратуры, а в некоторых случаях – определяющим показателем для осуществления надзора.

Исторический генезис отечественного и современного уголовно – процессуального законодательства позволяет говорить нам, что, несмотря на параллельное движение функции уголовного преследования с функцией надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, уголовное преследование является независимым направлением деятельности прокуратуры, которое существовало во всех исторических этапах развития уголовно-процессуального аппарата России.

Между тем, с принятием изменений УПК РФ в 2007 году был изменён механизм реализации уголовного преследования прокурором на досудебном этапе уголовного судопроизводства. В ходе диссертационного исследования было изучено понятие и содержание уголовного преследования прокуратурой в досудебном производстве по уголовному делу.

Были рассмотрены и раскрыты особенности деятельности прокурора на этапе предварительного расследования, осуществляемого как в форме следствия, так и в форме дознания.

Установлено, что уголовное преследование прокурором в досудебном производстве по уголовному делу является самостоятельной обвинительной деятельностью и процессуальной

функцией прокурора, как стороны обвинения, направленной на способствование изобличению лиц, совершивших преступление. Уголовное преследование, как одно из основных направлений деятельности прокуратуры, параллельно может осуществляться с надзорными и иными полномочиями в отношении органов предварительного расследования.

Начиная от проверки сообщения о совершенном преступлении, заканчивая решением прокурора по уголовному делу, поступившее от должностного лица, проводившего расследование, прокуратура преимущественно реализует надзор. Функция по осуществлению уголовного преследования осуществляется опосредованно посредством реализации надзорных полномочий при изучении материалов уголовного дела, обвинительного заключения и принятии решения о возвращении материалов уголовного дела для производства дополнительного расследования. Выявляя процессуальные ошибки или недостатки следственной работы, прокурор реагирует на них, направляя руководителю информацию, реализуя надзорную функцию, а при выявлении неполноты собранных доказательств для дальнейшего поддержания обвинения в суде – приводит в действие механизм, предусмотренный ст. 221 (226) УПК РФ, реализуя функцию уголовного преследования.

Содержание уголовного преследования реализуется в уголовно-процессуальных и надзорных полномочиях по отношению к следователям и дознавателям на всем этапе досудебного производства по уголовному делу. Посредством своих полномочий прокурор определяет направление уголовного преследования, порождая определенную совокупность прав и обязанностей для должностных лиц органов предварительного расследования, на которых возложена задача по установлению событий преступления и изобличению виновных лиц.

Прокурор даёт указания по любому уголовному делу, находящиеся в производстве органов дознания. Указания даются строго в письменном форме и влияют на уголовно-процессуальную деятельность, поэтому составленные указания имеют отражение в материалах уголовного дела и материалах надзорного производства. Наличие чётких и конкретных указаний свидетельствует об активном влиянии прокурора на ход и движения дознания. Такая процессуальная деятельность говорит о заинтересованности прокурора, как стороны обвинения, по раскрытию преступления и изобличению виновных лиц.

Осуществляя процессуальное руководство дознанием, прокурор оказывает непосредственное влияние на формирование обвинения. Осуществляя такое процессуальное руководство, прокурор реализует обязанность по осуществлению уголовного преследования в соответствии со статьёй 21 УПК РФ через полномочие по направлению расследования по уголовному делу, даче указаний дознавателю о совершении процессуальных и иных действий,

направленных на изобличение виновных лиц, а с другой стороны - реализует функцию надзора за процессуальной деятельностью органа дознания посредством требований по устранению нарушений закона, допущенных на этапе досудебного производства. Данные направления деятельности (функции) прокурора осуществляются параллельно, дополняя друг друга, а их совокупность и организационное единство обеспечивают продвижение выдвинутого подозрения, а в дальнейшем и обвинения в ходе уголовного преследования по уголовному делу, осуществляемого на основании законной и обоснованной деятельности органа дознания.

Осуществляя уголовное преследование при реализации надзорных и иных полномочий в отношении следователей, прокурор лишён распорядительных полномочий, позволяющих ему непосредственно участвовать в предварительном следствии и влиять на его производство. Руководство предварительным следствием отграничивается от надзора и возлагается на соответствующие следственные органы.

Введение в 2007 году должность руководителя следственного органа и передача ему некоторых полномочий по процессуальному руководству и надзору за деятельностью предварительного следствия, снизило участие прокурора в осуществлении уголовного преследования на этапе предварительного следствия по уголовному делу. Однако полномочия прокурора по надзору за предварительным расследованием существенно шире по содержанию, чем надзорные полномочия руководителя следственного органа, потому что процессуальная деятельность руководителя следственного органа является предметом надзорной деятельности прокурора, а во-вторых, данные полномочия обеспечивают законность и обоснованность уголовного преследования.

На досудебном этапе уголовного судопроизводства, начиная от проверки сообщения о совершенном преступлении, заканчивая решением прокурора по уголовному делу, поступившему от следователя с обвинительным заключением, прокуратура преимущественно реализует надзор, предусмотренный ФЗ «О прокуратуре РФ» и Приказом Генпрокуратуры «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия». Наряду с этим, функция по осуществлению уголовного преследования осуществляется опосредованно путем реализации надзорных полномочий при изучении материалов уголовного дела, обвинительного заключения и принятии решения о возвращении материалов уголовного дела для производства дополнительного следствия, изменения объёма обвинения и устранения недостатков со своими письменными указаниями следователю.

Таким образом, функция надзора первична по отношению к функции уголовного преследования. Наряду с этим, указанные функции взаимосвязаны и осуществляются параллельно с деятельностью прокурора в досудебной стадии уголовного судопроизводства,

поскольку выявив процессуальные ошибки или недостатки следственной работы, прокурор реагирует на них, направляя руководителю следственного органа информацию, а при выявлении неполноты собранных доказательств для дальнейшего поддержания обвинения в суде – приводит в действие механизм, предусмотренный ст. 221 УПК РФ, реализуя функцию уголовного преследования.

Закрепление в УПК РФ полномочия по составлению нового обвинительного заключения позволит прокурору самостоятельно определять пределы уголовного преследования на этапе утверждения обвинительного заключения, что в дальнейшем позволит более качественно исполнить обязанность по поддержанию обвинения, представлению обвинительных доказательств и опровержению доводов стороны защиты при участии в судебном разбирательстве по уголовному делу в суде первой инстанции.

Российская Федерация, провозглашая приоритет прав и свобод человека и гражданина, ведет реформирование органов прокуратуры в области участия прокурора в поддержании государственного обвинения по уголовным делам. На сегодняшний день борьба с преступностью является основной темой для обсуждения органами законодательной власти Российской Федерации. Главной задачей является разработка мер по борьбе с этим противоправным явлением. С развитием общества и государства появляются все новые преступления, которые, порой, бывает трудно раскрыть. В условиях правового государства сложной задачей является не только раскрытие данных преступлений, но и доказывание вины лиц, совершивших преступление, как на стадии предварительного расследования, так и на стадии судебного разбирательства. Поэтому роль прокурора, как государственного обвинителя, на стадии судебного разбирательства важна для доказывания вины лиц, совершивших преступление. В условиях современного государства это необходимо, чтобы более эффективно и качественно осуществлять обеспечение законности и публичного интереса на данной стадии процесса.

В ходе написания диссертационной работы был изучен статус и деятельность прокурора, как субъекта уголовного преследования в стадии судебного разбирательства по уголовному делу. Было выяснено, что на стадии судебного разбирательства прокурор осуществляет функцию уголовного преследования, реализуя данную функцию посредством поддержания государственного обвинения. Была изучена деятельность прокурора по поддержанию государственного обвинения при участии на каждом этапе судебного разбирательства по уголовному делу, были выделены признаки, которые позволяют отнести функцию уголовного преследования в самостоятельное направление деятельности прокуратуры на данной стадии процесса. Был рассмотрен правовой статус прокурора при осуществлении уголовного преследования в стадии судебного разбирательства. Было

установлено, что на каждом этапе судебного разбирательства по уголовным делам перед государственным обвинителем стоит определенный перечень задач, решение которых будет влиять на качество поддерживаемого обвинения.

Участвуя в рассмотрении уголовных дел судами и выступая от имени государства в публичных интересах, прокурор является субъектом уголовного преследования в стадии судебного разбирательства. Используя арсенал средств обвинительной деятельности, прокурор осуществляет уголовное преследование в форме поддержания государственного обвинения.

Участвуя в подготовительной части судебного заседания, прокурор получает статус государственного обвинителя и осуществляет процессуальную подготовку к поддержанию государственного обвинения посредством наблюдения за процессуальными действиями суда, выполняя правозащитную функцию. В случаях обнаружения несоответствия действий, предусмотренных УПК РФ, ведущих к нарушению прав участников процесса, государственный обвинитель реагирует на них путём высказывания возражения или заявления ходатайства о необходимости проведения упущенных мероприятий в соответствии с УПК РФ.

Участвуя в судебном следствии, государственный обвинитель осуществляет уголовно-процессуальную деятельность, направленную на обоснование обвинительного тезиса, реализуя функцию уголовного преследования в форме поддержания государственного обвинения, которая выражается в изложении и разъяснении существа обвинения, представлении доказательств, обосновывающих обвинение, участии в судебно-следственных действиях, исследовании доказательств и заявлении ходатайств. Уголовное преследование отражается в процессуальной деятельности по представлению и исследованию доказательств, обосновывающих существо предъявленного обвинения, формируя позицию по существу разрешения уголовного дела, которая будет предложена суду. Активное участие государственного обвинителя в судебном следствии, правильная оценка доказательств, полученных и проверенных в результате проведения судебно-следственных действий, позволят прокурору всесторонне, полно, объективно помочь суду установить фабулу обвинительного тезиса и по ходу судебного следствия убедить суд в действительном существовании фактов, составляющие предмет обвинения.

В прениях сторон государственный обвинитель подводит итог уголовно-процессуальной деятельности по изобличению лица, виновного в совершении преступления, и способствует формированию внутреннего убеждения суда для принятия законного и обоснованного приговора. Сказанное прокурором во время прений будет способствовать формированию внутреннего убеждения судей, что обеспечит признание позиции прокурора в приговоре суда, обеспечивая его законность и обоснованность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием от 12 дек. 1993 г. : (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 18 декаб. 2001 г. № 174 – ФЗ : (ред. от 18 фев. 2020 г.); (ред. от 07 апр. 2020 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020); (ред. от 24 апр. 2020 г.); (ред. от 02.08.2019); (ред. от 27 декаб. 2019 г. с изм. от 30.01.2020); (ред. от 29 декаб. 2009); (ред. от 30 декаб. 2006 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
3. О прокуратуре Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 17 янв. 1992 г. № 2202-1 : (ред. от 06 фев. 2020 г.); (ред. от 26.07.2019); (ред. от 02.03.2007); (ред. от 04 нояб. 2005 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
4. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 27 декаб. 2019 г. № 499-ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
5. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" [Электронный ресурс] : федер. закон от 05 июня 2007 г. № 87-ФЗ : (ред. от 22 декаб. 2014 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
6. О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 18 декаб. 2001 г. № 174-ФЗ : (ред. от 23 июня 2016 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2019. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
7. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания [Электронный ресурс] : приказ генпрокуратуры от 26 янв. 2017 г. № 33 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
8. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия [Электронный ресурс] : приказ генпрокуратуры от 28

дек. 2016 г. № 826 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

9. Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] : приказ генпрокуратуры России от 25 дек. 2012 г. № 465 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

10. По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан [Электронный ресурс] : Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

11. Отказ адвоката от выступления в прениях повлек нарушение права подсудимого на защиту [Электронный ресурс] : Определение Верховного Суда РФ от 10.09.2008 № 30-О08-9 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 5. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

12. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа : www.garant.ru (дата обращения: 17.11.2018).

13. Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 г. «О суде» // СУ РСФСР. – 1917. - № 4. – Ст. 50. – Утратил силу. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

14. Постановление ВЦИК от 28.05.1922 г. «Положение о прокурорском надзоре» // СУ РСФСР. – 1922. – № 36. – Ст. 424. – Утратил силу. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

15. Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1923. – № 7. – Ст. 106. – Утратил силу. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

16. Постановление ВЦИК от 19.11.1926 г. «Об утверждении Положения о Судеустройстве Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. – 1926. – № 85. – Ст. 624. – Утратил силу. //

КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

17. Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 17.11.1938 № 81 «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» [Электронный ресурс] – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. Указ Президиума ВС СССР от 24.05.1955 г. «Об утверждении Положения о прокурорском надзоре в СССР» // Ведомости ВС СССР. – 1955. – № 9. – Ст. – 222. – Утратил силу. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

19. Закон РСФСР от 27.10.1960 «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» (вместе с Кодексом) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592 – Утратил силу. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

20. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977 г.) // Ведомости ВС СССР. – 1977. – № 41. – Ст. 617. – Утратил силу. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

21. Закон СССР от 30.11.1979 № 1162-Х «О прокуратуре СССР» // Ведомости ВС СССР. – 1979. – № 49. – Ст. 843. – Утратил силу. // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2020. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

22. Александров А. С., Гришин С. П., Конева С. И. Перекрестный допрос в суде (объяснение его сущности, принципов и порядка проведения, а также практическое наставление к употреблению). Монография. 3-е изд., доп. Москва, 2014. – 584 с.

23. Багдасарьян А. А. Основы тактики и методики судебного разбирательства уголовных дел // Nauka-rastudent.ru. – 2017. – № 2. С. 21 – 34. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU».

24. Барабаш А. С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление. Монография. Санкт-Петербург, 2005. – 257 с.

25. Бессарабов В.Г., Кашаев К.А. Защита российской прокуратурой прав и свобод человека и гражданина. Москва, 2007. – 464 с.

26. Буланова Н. В. Осуществление прокурором уголовного преследования при утверждении обвинительного заключения [Электронный ресурс] // Вест. Академии

Генеральной прокуратуры РФ. – 2008. – № 6 (8). – С. 27–29. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU».

27. Булдыгина Н. И., Иванов А. Н., Курохтина Е. С. Поддержание государственного обвинения: правовые, организационные и тактические аспекты: учеб.-практич. пособие. Москва, 2012. – 248 с.

28. Вандышев В. В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: учебник для юридических вузов и факультетов. Москва, 2010. – 720 с.

29. Верин В. П. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Практическое пособие. Москва, 2006. – 231 с.

30. Воронин О. В. К вопросу о признании поддержания государственного обвинения в качестве отдельной функции современной Российской прокуратуры // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. – 2013. – № 2 (8). С. 35 – 42. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU».

31. Воронин О. В. Прокурорский надзор в Российской Федерации: учебное пособие. Томск, 2008. – 428 с.

32. Воронин О. В. Прокурорское уголовное преследование в различных стадиях и производствах отечественного уголовного процесса // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. – 2013. – № 1 (7). С. 24–32. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU».

33. Воронин О.В. Перспективы совершенствования существующих форм контроля за предварительным следствием [Электронный ресурс] // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2008. – № 11. – С. 19-22. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU».

34. Гатауллин З. Ш. Выработка позиции по уголовному делу и организация государственного обвинения // Законность. 2008. №11. С. 18-28.

35. Дранников В. Н. Курс лекций по дисциплине «Прокурорский надзор». Общая часть: учебное пособие. Таганрог, 2004. – 120 с.

36. Ефанова В.А. Надзор или уголовное преследование? // Российский следователь. 2011. № 19. С. 19-28.

37. Жогин Н. В. История развития и совершенствования предварительного следствия в СССР // Социалистическая законность. 1967. №1. С. 3-11.

38. Жогин Н. В. Прокурорский надзор за предварительным расследованием уголовных дел. Москва, 1968. – 264 с.

39. Загорский Г. И. Судебное разбирательство по уголовному делу. Москва, 1985. – 112 с.

40. Кириллова Н. П. Процессуальные и криминалистические особенности поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции: Учебное пособие. Санкт-Петербург, 1996. – 148 с.
41. Кириллова Н. П. Участие государственного обвинителя в судебном следствии: Конспект лекций. Санкт-Петербург, 1997. – 20 с.
42. Колесник В.В. Основание, условия, порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым, обвиняемым [Электронный ресурс] // Наука. Мысль. – 2015. – №10. – С. 58–79. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU».
43. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) (под науч. ред. Г.И. Загорского). Москва, 2016. – 1214 с.
44. Кони А. Ф. На жизненном пути : из записок судебного деятеля: в 2 т. – 2-е изд., доп. Санкт-Петербург. 1913. – 917 с.
45. Коротков А. П. Тимофеев А. В. Прокурорско-следственная практика применения УПК РФ. Москва, 2006. – 608 с.
46. Крюков В. Ф. Прокурор в уголовном судопроизводстве России (история и современность). Курск, 2012. – 500 с.
47. Крюков В. Ф. Уголовное преследование в досудебном производстве: уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора. Москва, 2010. – 480 с.
48. Крюков В. Ф. Уголовное преследование и прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании уголовных дел в условиях реформирования системы прокуратуры Российской Федерации. Монография. Курск, 2007. – 221 с.
49. Лазарева В. А. Прокурор в уголовном процессе: учебное пособие для магистров/ 2-е изд., перераб. и доп. Москва, 2015. – 295 с.
50. Ларин А. М. Функция процессуального руководства и прокурорский надзор в стадии предварительного следствия // Развитие и совершенствование уголовно-процессуальной формы. Воронеж, 1979.
51. Ласкина Н. В. Прокурорский надзор: Учебник. Москва, 2012. – 224 с.
52. Лебедев В. М. Практика применения уголовно-процессуального кодекса РФ в 2 ч. Часть 2 : практ. Пособие / 7-е изд., перераб. и доп. Москва, 2017. – 231 с.
53. Манова Н. С. Функции и полномочия прокурора в досудебном производстве // Публичное и частное право. 2009. № 11. С. 180 – 186.
54. Мезинов Д. А. Участие прокурора в рассмотрении дел судами: Учебное пособие. Томск, 2008. – 100 с.

55. Митькова Ю. С. Функциональные аспекты деятельности прокурора при производстве предварительного расследования в форме дознания [Электронный ресурс] // Вестн. Волгоградской академии МВД России. – 2017. – 3 (42). – С. 111–115. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU».
56. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) (отв. ред. В.М. Лебедев) (рук. авт. кол. В.А. Давыдов). Москва, 2014 – 851 с.
57. Оренбуркина Е.В. Виды нарушений законности при приеме, регистрации и проверке сообщений о преступлениях // Правопорядок: история, теория и практика. 2015. № 2 (5). С. 150 – 154.
58. Отчет Уголовно-Судебной Коллегии Верховного суда СССР о состоянии и характере преступности в период 1933-1935 гг. [Электронный ресурс] – URL: <http://istmat.info/node/59366> (дата обращения 24.11.2018).
59. Резник Г. М. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник для вузов. Москва, 2016. – 859 с.
60. Рохлин В. И. Поддержание государственного обвинения: учебное пособие. Санкт-Петербург. юрид. Ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 2005. – 72 с.
61. Савицкий В. М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. Москва, 1994. – 383 с.
62. Смирнов Г.К. Проблемы совершенствования института участия прокурора в досудебном производстве // Российская юстиция. 2008. № 11. С. 158 – 160.
63. Соловьев А.Б. Проблема обеспечения законности при производстве предварительного следствия в связи с изменением процессуального статуса прокурора // Уголовное судопроизводство. 2007. № 3. С. 10 – 16.
64. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть вторая. СПб., 1866 [Электронный ресурс] – URL: http://civil.consultant.ru/sudeb_ustav. (дата обращения 01.12.2019).
65. Тетюев С. В. Законодательство о прокуратуре и направлениях её деятельности: Сборник нормативно-правовых актов. Москва, 2010. – 456 с.
66. Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России: учебное пособие. Москва. 2010. – 480 с.
67. Тушев А. А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации: система функций и полномочий: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2006 – 384 с.
68. Халиулин А. Г. Осуществление функции уголовного преследования прокуратурой России. Кемерово, 1997. – 223 с.

69. Якимович Ю. К. Участники уголовного процесса. Санкт-Петербург, 2015. – 176 с.
70. Якимович Ю. К. Прокурор и следователь: процессуальное положение в досудебном производстве [Электронный ресурс] // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2012. – 357. – С. 148-150. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU».

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Справка о результатах изучения практического материала к диссертационной работе
Максимова Кирилла Игоревича на тему: «Прокуратура Российской Федерации как орган
уголовного преследования»

При написании диссертационной работы были обобщены и изучены уголовные дела военных следственных отделов и материалы надзорных производств военной прокуратуры одного из гарнизонов, расположенных на территории Сибирского федерального округа, а также акты прокурорского реагирования, находящиеся в архиве и канцелярии военной прокуратуры, справки, отчёты, информационные письма, информации, направленные прокуратурой руководителю следственного органа, жалобы в порядке ст. 124 УПК РФ и ст. 125 УПК РФ, экспресс-информации, докладные записки, статистические и отчётные данные военного следственного отдела и военной прокуратуры о надзоре за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства, начиная от проверки сообщения о совершенном преступлении, заканчивая решением прокурора по уголовному делу, поступившему от следователя с обвинительным заключением.

Таблица – 1 Сведения изученного практического материала к выпускной квалификационной (магистерской) работе

№ п/п	Материалы	Количество изученного за:		Всего:
		2018 год	2019 год	
1.	Уголовные дела	76	106	182
2.	Надзорные производства за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства	34	37	71
3.	Акты прокурорского надзора	18	10	28
4.	Жалобы в порядке ст. 124 УПК РФ	9	3	12
5.	Жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ	1	—	1
6.	Справки	10		10
7.	Информационные письма	12		12
8.	Экспресс-информации	5		5
9.	Докладные записки	2		2
10.	Статистические данные	7	7	14
11.	Отчётные данные	1	1	2

Анализом установлено, что распространённым нарушением на этапе проверки сообщения о преступлении является непроведение проверочных мероприятий следователем, а также их ненадлежащее осуществление, выражающееся в неполноте проверочных мероприятий, установленной военной прокуратурой (8,5 %).

Так, например, в нарушение ч. 1 и ч. 3 ст. 144 УПК РФ следователем в ходе следственной проверки в отношении сотрудников УФСБ не проведено ни одного проверочного мероприятия и необоснованно вынесено постановление о возбуждении ходатайства о продлении срока проверки сообщения о преступлении, которое согласовано заместителем руководителя следственного органа. В период дополнительной проверки в отношении сотрудников УФСБ не выполнены в полном объеме указания военной прокуратуры.

Военным прокурором была направлена соответствующая информация руководителю следственного органа для организации мер для недопущения подобных нарушений в последующем.

За 2018 – 2019 г. военной прокуратурой проверено 12 постановлений о возбуждении уголовного дела. Анализ имеющихся в военной прокуратуре надзорных производств за законностью и обоснованностью постановлений о возбуждении уголовного дела за 2018 – 2019 г. не выявил нарушений и отмен постановлений следователей о возбуждении уголовного дела.

Ставя под сомнение статистику надзора за законностью и обоснованностью возбуждённых уголовных дел, мною было принято решение проанализировать жалобы в порядке 125 УПК РФ. За анализируемый период имеется 1 жалоба за 2018 г. на действие следователя военного следственного отдела о несогласии гражданина О. с постановлением о возбуждении уголовного дела, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ в отношении него. По результатам рассмотрения жалобы гарнизонный военный суд отказал в удовлетворении жалобы.

Анализом надзорных производств за законностью и обоснованностью постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела установлен, что в Военной прокуратуре за 2018 – 2019 г. проверено 48 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, из которых 5 (10%) решений отменено прокурором по основаниям несоответствия выводов следователя установленным обстоятельствам или неполноты проведенной проверки.

В 100% случаев постановление об отказе возбуждения уголовного дела ставилось под сомнение, так как не представлялась возможность сделать однозначный вывод о законности, обоснованности и мотивированности принятого решения. В связи с необходимостью проведения проверки законности и обоснованности принятого процессуального решения, в

соответствии с п. 5.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокуратура истребовала материалы доследственной проверки.

Анализом надзорных производств за законностью и обоснованностью постановлений о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) установлено, что за 2018 – 2019 год в Военной прокуратуре проверено 8 постановлений о прекращении уголовного дела, из которых 2 (25 %) отменено как незаконное и необоснованное.

Так, по результатам изучения уголовного дела в отношении Л., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 337 УК РФ, постановление о прекращении уголовного дела, вынесенное на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, признано незаконным и необоснованным, так как выявлены нарушения требований ч. 4 ст. 7, ст. ст. 200 и ст. 201 УПК РФ.

Следователь-криминалист военного следственного отдела, в нарушение требований норм уголовно-процессуального закона, назначил стационарную комиссионную судебно-психиатрическую экспертизу, поставив на разрешение экспертов-психиатров, в том числе вопросы, связанные с определением годности Л. к военной службе, которые в компетенцию данных экспертов не входили. После этого, вместо направления Л. на прохождение военно-врачебной экспертизы для определения степени годности к военной службе, следователь допросил в качестве свидетеля председателя военно-врачебной комиссии военного комиссариата, который, в качестве специалиста, показал, что выявленный диагноз, связанный с расстройством личности является основанием для признания его ограниченно годным к военной службе. Данный вывод был использован следователем для обоснования принятого процессуального решения о прекращении уголовного дела.

Таким образом, следователь необоснованно назначил комиссионную судебную экспертизу, а в последующем, без соответствующего заключения экспертов или заключения военно-врачебной комиссии, самостоятельно принял решение о том, что Л. не является субъектом воинского преступления.

Военным прокурором направлена информация в военный следственный отдел для принятия соответствующих мер.

Изучив 182 материала уголовных дел за 2018 – 2019 года и проанализировав случаи возвращения уголовных дел для производства дополнительного расследования, удалось установить причины возвращения уголовных дел в порядке п. 2 ч. 1 ст. 221 и ст. 226 УПК РФ.

Таблица – 2 Сведения о непосредственных причинах возвращения прокурорами уголовных дел

№ п/п	Причины	Количество	Процент
1.	Неполнота, а именно, неустановление всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, наличие существенных противоречий, необходимость в проведении экспертиз, следственного эксперимента, дополнительных допросов и иных следственных действий.	11	≈6,04%
2.	Несоответствие постановления о привлечении в качестве обвиняемого материалам уголовного дела.	4	≈2,19%
3.	Недостаточность, по мнению прокурора, доказательственной базы.	6	≈3,29%
4.	Нарушения норм УПК РФ и недостатки, не позволившие направить уголовное дело для рассмотрения в суд.	3	≈1,64%
5.	Ошибочная оценка доказательств, неправильная квалификация деяния.	2	≈1,09%
6.	Несоответствие обвинительного заключения материалам уголовного дела, а также для пересоставления обвинения.	5	≈2,74%

1) Неполнота, а именно, неустановление всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, наличие существенных противоречий, необходимость в проведении экспертиз, следственного эксперимента, дополнительных допросов и иных следственных действий.

Так, в первый раз уголовное дело по обвинению старшего лейтенанта Б. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 293 УК РФ, а именно, в причинении тяжкого вреда здоровью П. в результате наезда на него автомобилем «Урал», возвращено заместителем военного прокурора военной прокуратуры. Уголовное дело принял к производству старший следователь-криминалист ВСО⁹⁵. Заместитель военного прокурора повторно возвратил уголовное дело. Причинами первичного возвращения уголовного дела явилась необходимость: допроса в качестве свидетелей о причинах, по которым П. покинул боевую машину, а также устранения противоречий в показаниях свидетелей. При повторном возвращении дела прокурор указал на неполноту предварительного следствия, а именно:

⁹⁵ Военный следственный отдел.

необходимость получения дополнительных доказательств причинно-следственной связи между нарушением старшим лейтенантом Б. руководящих документов и наступившими последствиями.

В дальнейшем военный прокурор отказал в удовлетворении ходатайства следователя об отмене постановления заместителя военного прокурора. В своем решении прокурор указал, что деяние Старшего лейтенанта совершено невиновно, а между показаниями обвиняемого и ряда свидетелей имеются неустранённые противоречия. Следователь с согласия руководителя следственного отдела обжаловал решения прокуроров в порядке, предусмотренным ч. 4 ст. 221 УПК РФ, военному прокурору округа. В удовлетворении ходатайства следователя отказано. При этом ряд указаний военного прокурора гарнизона были отменены и даны новые указания. По результатам дополнительного следствия уголовное дело прекращено на основании ст. 25 УПК РФ.

2) Несоответствие постановления о привлечении в качестве обвиняемого материалам уголовного дела.

Так, заместитель военного прокурора возвратил следователю уголовное дело по обвинению старшего лейтенанта К. по трем эпизодам хищений с использованием своего служебного положения денежных средств в размерах 350, 437 и 545 тыс. руб., соответственно, путем внесения ложных сведений в программное изделие ресурсного обеспечения «Алушта», т.е. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ. Основной причиной возвращения данного уголовного дела, по мнению прокурора, явилось несоответствие постановления о привлечении в качестве обвиняемого материалам уголовного дела. Как указал прокурор со ссылкой на п.5 Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 48, преступление с перечислением электронных денежных средств считается оконченным с момента поступления денег на счет мошенника, когда последний может ими распорядиться, а в обвинении соответствующие даты отсутствуют, как и время введения ложных сведений в указанную систему и сведения о конкретных банковских учреждениях, в которых К. открыл счета, и на которые поступили похищенные деньги. Кроме того, по мнению прокурора, деяние совершено с единым умыслом и подлежало квалификации по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, как единое преступление, что мотивировано оценкой показаний обвиняемого. Кроме того, прокурор указал на недоказанность квалифицирующих признаков, как «с использованием своего служебного положения» при внесении недостоверных сведений и «злоупотребление доверием» (начальника отдела кадров).

3) Недостаточность, по мнению прокурора, доказательственной базы.

Так, в военный следственный отдел в порядке п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ поступило

уголовное дело по обвинению полковника в/части⁹⁶ З. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, возвращенное заместителем военного прокурора. Причиной возвращения уголовного дела, по мнению прокурора, явилась неполнота следствия, обусловленная недостаточностью собранных доказательств виновности полковника в/части З., наличием в действиях признаков дисциплинарного проступка, а также необходимостью проведения военно-уставной экспертизы и иных следственных действий.

4) Нарушения норм УПК РФ и недостатки, не позволившие направить уголовное дело для рассмотрения в суд.

Так, в производстве старшего следователя-криминалиста военного следственного отдела находилось уголовное дело по обвинению прапорщика в/части Н. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. Уголовное дело с обвинительным заключением, которое согласовал руководитель ВСО, было направлено в порядке ч. 6 ст. 220 УПК РФ прокурору, от которого оно вернулось в порядке п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ. Так, по мнению заместителя военного прокурора, следователем неправильно квалифицированы действия прапорщика Н. по ч. 1 ст. 105 УК РФ, так как в его действиях усматриваются признаки преступления, предусмотренные ч. 4 ст. 111 УК РФ. Кроме указанного, прокурор указал на неполноту предварительного следствия и нарушения требований УПК РФ, выразившиеся: в предъявлении обвинения спустя 3-е суток с момента его вынесения, как это предусмотрено требованиями ч. 1 ст. 172 УПК РФ; в отсутствии в списках вызова в суд сведений о фактическом местонахождении обвиняемого, а также данных о потерпевшем и его представителе; в неуведомлении об окончании следственных действий по делу представителя потерпевшего; в неустранении противоречий в заключениях судебных экспертиз о наличии и об отсутствии на одежде погибшего механических повреждений; в неприобщении к протоколу осмотра предметов и результатов фото фиксации в связи с отсутствием понятых при его проведении.

5) Ошибочная оценка доказательств, неправильная квалификация деяния.

Так, заместителем военного прокурора возвращено уголовное дело по обвинению рядового в/части Г. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 337 УК РФ. Причинами явились необходимость выполнения дополнительных следственных действий, а также рассмотрения вопроса об изменении квалификации действий подозреваемого, так как обвинение не соответствует материалам дела. Так, по мнению военного прокурора, необоснованно недовменен период отсутствия на службе, поскольку обвиняемый в явке с повинной назвал дату неявки в срок на службу, а в последующем изменил показания, указав,

⁹⁶ Воинская часть.

что находился в отпуске, из которого решил не возвращаться. Кроме того, в связи тем, что рядовой Г. осужден мировым судом по ст. 264 УК РФ, то есть совершил преступление во время незаконного отсутствия в части, то его действия надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 338 УК РФ. Как установлено разбирательством, доводы военного прокурора обусловлены ненадлежащим исполнением в ВСО поручения о производстве отдельных следственных действий по уголовному делу, в котором допрошено трое военнослужащих в в/части, которые показали, что рядовой Г. убыл в отпуск и больше они его не видели. При этом никаких документах в в/части не изымалось и не осматривалось. В результате доказательствами, подтверждающими нахождение рядового Г. в отпуске, являются его показания, показания его родственников и знакомых, а также сообщение ЛОВД на транспорте, согласно которому тот на поезде убывал из города, а потом возвращался обратно. Факт того, что Рядовой добровольно явился в ВСО с повинной, прямо свидетельствует об отсутствии у него умысла вовсе уклониться от исполнения обязанностей по военной службе.

б) Несоответствие обвинительного заключения материалам уголовного дела, а также для пересоставления обвинения.

Так, заместителем военной прокуратуры в порядке п. 2 ч. 1 ст. 226 УПК РФ возвращено уголовное дело по обвинению командира в/части Д. в совершении преступления, предусмотренного п.п. «б», «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ, а именно, в получении взятки на сумму более 695 тыс. рублей путем её вымогательства у подчиненных офицеров за начисление каждому из них повышенного размера премии в порядке приказа. Причиной возвращения уголовного дела явилась необходимость в переквалификации деяния на ч. 1 ст. 285 УК РФ. Кроме этого, прокурор указал, что следователем-криминалистом постановление о привлечении в качестве обвиняемого вынесено с нарушениями п. 4 ч. 2 ст. 171 УПК РФ, т.к. его содержание не соответствует материалам дела. В ходе следствия командир в/части Д. настаивал на том, что собранные деньги были необходимы на нужды воинской части, отрицая корыстный мотив, что не опровергнуто следствием. Кроме того, период совершения преступления в описательной части обвинения не соответствует указанному в резолютивной части данного процессуального документа.

Таким образом, результаты анализа указывают, что по большинству из приведенных уголовных дел следователями не приняты достаточные меры для установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, при отсутствии упреждающего процессуального контроля, что выражается в:

- несвоевременном и поверхностном изучении руководителями ВСО материалов уголовных дел, например, на стадии согласования проекта обвинения, а затем до начала выполнения требований ст. 217 УПК РФ;

- несвоевременном согласовании проекта обвинения и обсуждения дел в военной прокуратуре, в том числе вследствие предъявления обвинения в последние дни срока предварительного следствия без его надлежащей проверки руководителем ВСО с изучением материалов уголовного дела. Свидетельством этого являются неединичные случаи возвращения уголовных дел прокурорами в связи с иной позицией по квалификации;

- различия в позициях по существу доказанности и квалификации преступного деяния.

Также, результат опроса должностных лиц военного следствия (7 человек) и военной прокуратуры (4 человека) показал, что на практике нередки случаи, когда прокуроры требуют забирать уголовные дела, не реализуя процессуальный механизм ст. 221 УПК РФ, когда, как им видится, надлежит квалифицировать деяние по более мягкой квалификации, хотя полной очевидности основания для этого по материалам дела нет.

Итоговые выводы о результатах анализа практического материала к диссертационному исследованию на тему «Прокуратура Российской Федерации как орган уголовного преследования»

На досудебном этапе уголовного судопроизводства, начиная от проверки сообщения о совершенном преступлении, заканчивая решением прокурора по уголовному делу, поступившее от следователя с обвинительным заключением, прокуратура преимущественно реализует надзор, предусмотренный ФЗ «О прокуратуре РФ» и Приказом Генпрокуратуры «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия». Наряду с этим, функция по осуществлению уголовного преследования осуществляется опосредованно посредством реализации надзорных полномочий при изучении материалов уголовного дела, обвинительного заключения и принятии решения о возвращении материалов уголовного дела для производства дополнительного следствия, изменения объёма обвинения и устранения недостатков со своими письменными указаниями следователю.

Таким образом, функция надзора первична по отношению к функции уголовного преследования. Наряду с этим, указанные функции взаимосвязаны и осуществляются параллельно с деятельностью прокурора в досудебной стадии уголовного судопроизводства, поскольку выявив процессуальные ошибки или недостатки следственной работы, прокурор реагирует на них, направляя руководителю следственного органа информацию, а при выявлении неполноты собранных доказательств для дальнейшего поддержания обвинения в суде – приводит в действие механизм, предусмотренный ст. 221 УПК РФ, реализуя функцию уголовного преследования.

Изучив литературные источники, законодательство, ведомственные приказы, проанализировав практику деятельности прокуроров на досудебной стадии уголовного судопроизводства, мною были сделаны выводы и подготовлен ряд предложений по совершенствованию закона и практики деятельности прокуроров на досудебной стадии уголовного судопроизводства:

1. Закрепление в ст. 37 и в ст. 221 (226) УПК РФ полномочия по самостоятельному составлению нового обвинительного заключения (акта), что позволит прокурору самостоятельно определять пределы уголовного преследования при поступлении материалов уголовного дела с обвинительным заключением (актом) от следователя (дознателя). На мой взгляд, это позволит, во-первых, укрепить положение прокурора, как субъекта уголовного преследования в досудебной части уголовного судопроизводства, во-вторых, снизить показатель возврата уголовных дел следователю в случаях несогласия позиции по существу доказанности и квалификации преступного деяния, в-третьих, закрепление данного полномочия позволит более качественно исполнить обязанность по поддержанию государственного обвинения при участии в судебном разбирательстве по уголовным делам в судах первой инстанции;

2. В случаях, если прокурор направляет материалы в рамках п. 2 ч. 2 ст. 37, и факт выявленных нарушений уголовного законодательства подтверждается, и следователь, рассмотревший направленные материалы, принимает решение о возбуждении уголовного дела, то его процессуальным руководителем становится прокурор. На мой взгляд, это позволит оптимизировать взаимодействие прокурора и следователя при оставлении ведомственного руководства у руководителя следственного органа.

3. При обнаружении нарушений уголовного законодательства, которые могут обусловить в будущем использования механизма п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, разрешить органам прокуратуры использовать перечень мероприятий, предусмотренные ст. 144 УПК РФ. Федеральным законом от 27.12.2019 № 499-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в органы предварительного расследования официально приравнивали к сообщению о преступлении. На мой взгляд, если постановление о направлении материалов тождественно понятию «сообщение о преступлении», то обосновано предоставить прокурору осуществить ряд проверочных мероприятий, предусмотренных ст. 144 УПК РФ. Во-вторых, это позволит оптимизировать взаимодействие органов предварительного расследования с прокуратурой и снизить нагрузку со следователей.

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: kiruha.k2@gmail.com / ID: 1878586

Проверяющий: (kiruha.k2@gmail.com / ID: 1878586)

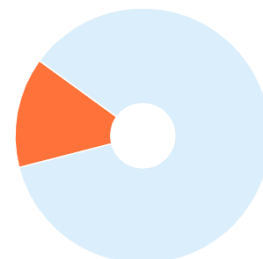
Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»- <http://users.antiplagiat.ru>

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 32
 Начало загрузки: 26.05.2020 11:57:07
 Длительность загрузки: 00:00:23
 Имя исходного файла: Прокуратура Российской Федерации как орган уголовного преследования..pdf
 Название документа: Прокуратура Российской Федерации как орган уголовного преследования.
 Размер текста: 1 кБ
 Символов в тексте: 221141
 Слов в тексте: 25763
 Число предложений: 2352

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
 Начало проверки: 26.05.2020 11:57:31
 Длительность проверки: 00:00:14
 Комментарии: не указано
 Модули поиска: Модуль поиска Интернет

ЗАИМСТВОВАНИЯ

14,45%

САМОЦИТИРОВАНИЯ

0%

ЦИТИРОВАНИЯ

0%

ОРИГИНАЛЬНОСТЬ

85,55%

Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа.
 Самоцитирования — доля фрагментов текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника, автором или соавтором которого является автор проверяемого документа, по отношению к общему объему документа.

Цитирования — доля текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа. Сюда относятся оформленные по ГОСТу цитаты; общеупотребительные выражения; фрагменты текста, найденные в источниках из коллекций нормативно-правовой документации.

Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.

Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.

Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которым шла проверка, по отношению к общему объему документа.

Заимствования, самоцитирования, цитирования и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа.

Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в отчете	Доля в тексте	Источник	Ссылка	Актуален на	Модуль поиска	Блоков в отчете	Блоков в тексте
[01]	1,35%	4,81%	скачать (2.3 МБ)	http://pnu.edu.ru	18 Июл 2017	Модуль поиска Интернет	25	97
[02]	2,77%	4,75%	http://www.wsb.rgup.ru/rimg...	http://wsb.rgup.ru	15 Сен 2018	Модуль поиска Интернет	46	92
[03]	0,56%	4,41%	Текст диссертации. На сайте...	http://msal.ru	10 Ноя 2017	Модуль поиска Интернет	19	108

Еще источников: 17

Еще заимствований: 9,78%